

Ата Мёдик

КОТЫ

ТУМАННОГО ГОРОДА

Драконы и фамильяры

Ата Мёдик

Коты туманного города

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мёдик А.

Коты туманного города / А. Мёдик — «Эксмо»,
2023 — (Драконы и фамильяры)

ISBN 978-5-04-181489-2

Что будет, если к вам подойдет человек и скажет, что может исполнить любое ваше желание? Городок на краю мира охвачен странной лихорадкой: в разных местах появляются люди, души которых захватывают таинственные пауки. Каждому из них некий торговец счастьем обещал сбыть мечту за разумные деньги. Элеоноре Бриар надо любой ценой разобраться, кто продает людям демонов-пауков, ведь на кону - её Дар, возможность пользоваться магией. Власть злодея растекается по улицам города, загадочный мир Духов таит опасность, а послания из прошлого наводят героиню на неожиданный след.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181489-2

© Мёдик А., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава I	8
Глава II	17
Глава III	24
Глава IV	26
Глава V	34
Глава VI	45
Глава VII	50
Глава VIII	52
Глава IX	60
Глава X	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ата Мёдик

Коты туманного города

© Мёдик А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

– Мама, мамочка! Я так больше не буду! – ребёнок неистово вырывался из рук двух бритоголовых парней в чёрной форме без нашивок. Если у этой сцены и были случайные свидетели, то те предпочли спешно перейти на другую сторону улицы.

– Мама! Нет!

Девочка зашлась криком, но после очередного удара потоком искр обмякла, заходясь в тихих рыданиях. Красное опухшее личико скрылось за неровно обгоревшими волосами, а мужчины наконец-то смогли сосредоточиться на своей миссии.

Дверцы дома захлопнулись, отрезая звуки с улицы, а незнакомцы исчезли во всполохах портала вместе с ребёнком на руках.

Она смотрела и утирала слёзы. Слёзы радости.

* * *

Это была самая странная комната в жизни девочки. Совершенно голые стены были покрыты густым ковром заклинаний против монстров, вот только переходить на магическое зрение надо было уметь. Но Элеонора не умела.

И потому она лишь грустно обвела взглядом место своего заключения. Двери не наблюдалось, а потолки и стены вызывали ещё больше подозрений. Может, мама простит и всё-таки вернётся?

За стенами всё время были слышны шаги, однако никто не спешил зайти к Норе. Почти уверившись в своём одиночестве, девочка в очередной раз поскребла ногтями стены. Вновь безрезультатно. Прошло ещё немного времени, прежде чем девочка произнесла:

– Орни, выходи, уже можно.

В ответ – странная тишина.

– Орни?

И тут прямо под потолком ярко сверкнула рыжая молния – крошечный зверёк завис перед лицом девочки:

– Нора? Нора, всё хорошо? Всё точно хорошо? Ты в порядке? – И, облетев её со всех сторон, существо успокоилось: – Хотя вроде всё на месте! Значит, хорошо. Да?

Девочка лишь грустно, как-то по-взрослому, вздохнула:

– Не знаю. Когда я была крошечной, мама пугала меня сказками о бритоголовых. В тёмную-тёмную ночь, – Нора сделала большие глаза и растопырила пальцы рук, – они приходят к непослушным детишкам и забирают их души. Скажи, моя душа на месте?

Хорь снова внимательно осмотрел хозяйку со всех сторон. Понюхал обгорелые волосы, залез на плечи, пристально заглянул в глаза, а потом выдал:

– Ты! Демон из подземного мира, выходи из тела моей подруги! Уууу!

И зашекотал усами обожжённые щёчки, отчего девочка ойкнула и впервые за долгое время рассмеялась:

– Ты что? Никакой я не демон. Это же я, Элеонора Бриар.

– Вот видишь, всё будет хорошо.

И тут стены странно скрипнули и начали сдвигаться.

– Я в этом не уверена, – задумчиво протянула Нора.

– Обращаемся?

Но не успела она и сделать и шага в сторону Орни, как одна из стенок засветилась, превращаясь в дверь. Бритоголовые. Снова.

Орни спряталась в капюшон, а девочка забилась в дальний угол комнаты. Хотелось к маме и спрятаться. Казалось, что сейчас светящаяся дверь снова откроется и появится большой и сильный папа и спрячет Нору от всех бед. Но он, наверное, и сейчас на работе! А мама не придёт...

– Привет, маленькая Искорка! – один из мужчин присел на корточки. Он разительно отличался от своих спутников, щеголяя гривой длинных волос. По сравнению с ним Норины волосы казались ещё более уродливыми и неухоженными. На миг даже стало стыдно.

Мужчина улыбался, глядя на метания девочки. Острые зубы мелькнули и спрятались в густых рыжих усах, а Нора вздрогнула, чувствуя, как Орни исчезает из комнаты.

– Молчишь?

Он протянул руку, отчего девочка снова сжалась в комок и заплакала.

– Уйди! Уйди от меня! – Яркий луч света сорвался с ладоней малышки, ослепляя бритоголовых. Но дядька даже не сдвинулся с места. Лишь диковатая улыбка вновь затаилась в усах.

– Что ж, как скажет маленькая Искорка.

Мужчина кивнул оправившимся от удара охранникам и щёлкнул пальцами – дверной проём начала заволакивать паутина. Девочка что есть сил побежала к выходу... и упёрлась руками в голые стены, обвешанные заклинаниями.

Маленькая комнатка, казалось, стала совсем крошечной. Ни лучика света, ни кусочка зелени. Ничего, что могло бы послужить орудием побега. Ничего. И мама вновь предала. Но это же мама, ей простительно.

– Орни, попробуем обратиться!

Но ответом ей стала тишина. Нора всхлипнула. Было больно оставаться одной.

Глава I

Первые цветки встречи

Интуиция вела чётко и безотказно.

Я буквально чувствовала, что почти нашла очередного товарища, купившего паучков, якобы исполняющих желания. Действительно, почему бы нет? Как вообще люди верят в подобное?

Мир людей – странное место, да и сами они не лучше. Халяву подавай, чем расчудесней, тем круче. С другой стороны – продавцы. Гнилые насквозь людишки, что уже никак не могут спрятать свои бегающие глазки и дрожащие руки. Правда, в последнее время на след самих продавцов выйти становится всё сложнее. Прячутся. Или кто-то помогает.

Свернув за угол, я наконец наткнулась на свою цель. Мужчина в ярко-красной шляпе возился со взрывным устройством. Его пальцы так и бегали по механизму. Хитрый, зараза, – понаставил ловушек, чтобы, не дай Судьба, никто не помешал ему. Пора действовать.

Нас разделяла невысокая стена, но и она осталась позади уже в следующее мгновение. Азарт сыграл злую шутку, и я чуть не налетела прямоком на взрывчатку. Злыдень вперился в меня ошалевшим взглядом. Затем у него в руках, будто из воздуха, возникла очередная ловушка. Рождает он их, что ли? Он угрожающе выставил в мою сторону целый пучок шипучегорючих проводов. Осязаемый сгусток опасности пролетел в считанных сантиметрах от спины. Развернувшись, я всё-таки сорвала с него красную шляпу.

– Вот теперь ты попляшешь!

Ещё миг – и шляпа распалась надвое. Паук, всё это время скрывающийся под хрупкой хлопковой оболочкой, попытался скрыться. Но не тут-то было. Пара искр – и вредоносное насекомое покрылось серыми пятнами, словно сгорая на солнце. А потом исчезло.

Позади меня сидел старик в простой потёртой одежде. На мощёной улице валялась обыкновенная клетчатая кепка. Вот так посмотришь на него и не скажешь, что это без пяти минут бывший злодей. И что их всех к этим паукам тянет?

– Леди Ро?! Где это я? – крихтя, он поднялся, отряхиваясь от пыли. Я поспешила ему помочь.

Ох, снова эти разговоры про «потерю сознания», про жару, про другие глупости. Я говорила с ним по пути домой. А вокруг нас подворотни выплёскивали чьи-то возгласы: «Смотри, это она!», «Боже правый, Леди!», «Леди Ро, моё почтение!».

Сложно не привлекать к себе внимание, когда ты такая. Заметная, немного странноватая. Слишком длинное худое тело, глаза неправильной формы. Да и волосы фиолетовые. Наверное, в глазах жителей я была больше Духом, чем человеком, и это ещё больше подогревало интерес ко мне.

Раньше я беспрепятственно ходила по земле вместе со всеми и ничего не боялась, но теперь с этим были связаны небольшие сложности. Которые не заставили себя долго ждать:

– ...на месте преступления вновь оказалась она. Наша знаменитая Леди Ро!

«Опять он. Как же достал», – мысленно пожаловалась я Орни.

– Сегодня в городе была зафиксирована одна точка незаконного сбыта пауков с кодовым названием «Злые желания». Наши ведущие эксперты так и не смогли определить источник заразы, а продавец таинственным образом исчез. – Мужчина с неприятными усиками вещал на свою пластину, записывая очередной репортаж. – Чтобы разобраться с увиденным, я передаю слово нашей уважаемой Леди Ро.

Очередная улыбочка, которая так выводит из себя. Журналист выключил пластину – та на миг сверкнула красным, и экран погас.

– Леди, могу я взять...

Теперь-то точно пора! Я легко разбежалась и прыгнула вверх. Там меня ждали крыши. Пара движений, и вот я здесь. Сюда стоит забираться хотя бы для того, чтобы снова почувствовать это непередаваемое ощущение черепицы под ногами вместо привычного асфальта. А ещё именно здесь я чувствовала свободу.

Итан Дзум был известным журналистом и не менее большой занозой в заднице. Именно по его вине я вынуждена перемещаться таким способом. Но ничего, привыкла, тем более, что мне это даже нравится.

Время от времени скользя вниз и забираясь обратно, я шла вперёд своей дорогой крыш. В нашем небольшом городке вполне можно было себе позволить прогулку именно так. При должной сноровке, естественно.

Вскоре дома сменились опорами линий электропередачи. Можно было насладиться тишиной и сильными магнитными полями, отгонявшими людей даже лучше, чем пугало на грядке. Прохладный вечер вступал в свои права.

Когда оказалась на пороге дома, вечер начал сдавать ночи свои позиции. Стало так темно и почему-то уютно. Я провела рукой по листьям винограда.

Чуждое место, такое уютное и родное, мой домик на крыше. Виноград, вновь высаженный мной всего несколько лет назад, полностью оплёл фасад и теперь перекинулся на благоухающую изгородь.

В свою комнату уже спустилась в домашнем. В зеркале отражалась обычная я: с черными жиденькими волосёнками и светло-серыми глазами. Вот только обычное коричневое платье мало скрывало худобу. Прошло столько лет с момента, как я снова увидела солнце, но поправиться так и не смогла.

– Мы хорошо сегодня поработали, подруга! – Орни появилась откуда-то из воздуха.

Хорёк в жизни мало чем отличался от обычных животных, по виду и не скажешь, что фамилляр. Если бы только не наша связь и её особенное питание, то нас с ней можно принять за обычную девушку с её любимым питомцем.

А раньше я думала, что избранная. Как в книгах. Но оказалось... Что ж, как получилось.

Двенадцатилетней девочкой из небогатой семьи я была очень счастлива. Да, в моей жизни не существовало обилия подруг, как у противной Вероники, или же приключений, как у сына следователя, что жил по соседству. Зато со мной был верный спутник – фантазия, вот уж чего хоть отбавляй. Я могла создавать в воображении целые миры, творить лёгкие узоры-очертания людей, обязательно с крыльями.

Тогда был мой самый любимый праздник – день рождения. Конечно, я не Вероника, похвастаться горой подарков не могла, но обязательно верила, что папа с мамой мне подарят что-то особенное. Как же мне хотелось книгу про приключения волшебных коротышек, ведь все дети в моей школе ею зачитывались. Я тоже читала. Раз шесть. Но всё же библиотечная книга и книга домашняя – «две большие разницы», я уж точно это знаю.

Мы с мамой готовили коржи для знаменитого сердечного пирога, когда к нам постучалась в дом девочка с большой красной коробкой. Моя ровесница, Ира, помогала папе разносить почту.

Мы ещё удивились, кто же такой скромный отправил странный подарок: ни обратного адреса, ни имени. Ничего. Но тогда я даже не задумывалась об этом и просто радовалась, не замечая, как папа хмурится, а мамочка со злостью сжимает руки. Конечно, я этого не видела. Поглощённая счастьем.

Ещё бы: у меня, а не у этой забияки Вероники (даже имя противное!), теперь есть настоящий артефакт! Красный бант легко распустился, и я увидела небольшой медальон в виде какого-то животного. После мы долго искали в книгах его название, пока не наткнулись на

иллюстрацию хорька. Мой волшебный фамильяр на картинке был бледной копией настоящей Орни – ярко-красной и неповторимой.

Красивые блики отражались на гранях моего подарка, отчего я, заворожённая, протянула руку. А дальше и не помню особо. Только с тех пор в моей жизни появилась Орни. Мой маленький подарок. Самый бесценный.

Стоило открыть коробку, как меня обдало жаром. Девочка рядом со мной что-то кричала, мама с папой наперебой расспрашивали, что со мной произошло, но могла ли я нормально ответить на вопрос? Едва ли. После внезапной вспышки света Ира вызвала бригаду целителей.

Папа рассказывал, как дочь почтальона виновато смотрела на них с мамой после случившегося, но не побоялась принять вину на себя. Благо, магические подарки на то и магические. Ребёнок же не виноват.

На следующий день она пришла снова. С большим плюшевым мишкой и извинениями, которые мне к тому моменту были не особо нужны. Ещё бы! Ведь у меня появилась Орни. И пусть я месяц отращивала подпалённую шевелюру и лечила ушиб от удара, но разве это так важно? Конечно, почтовая служба брала ответственность за безопасную транспортировку товара, но тут они сплеховали, вот и послали дочь заглаживать вину. Однако мои родители и не думали устраивать разборки. Мама быстро уговорила папу остыть.

Мы с Ирой очень сдружились, поедая мамин фирменный торт и слушая бесконечные папины рассказы. Так я познакомилась со своей лучшей подругой.

Говорят, что всё самое лучшее достаётся ненадолго...

Шло время, оно стремительно разворачивало колесо судьбы, сплетая и расплетая жизни самых разных существ.

В промозглую погоду не хотелось никуда выходить. Я уныло гоняла пыль по витрине нашей булочной, как вдруг тренькнул дверной колокольчик. Вошла светящаяся от счастья Ира в сопровождении нашего бывшего одноклассника Тьеро Саерса. Тогда я ещё не понимала. Они держались за руки и улыбались. Я робко, но с несвойственной мне жадностью рассматривала влюблённую пару и была счастлива за них. Долгие десять лет мальчишка с соседней улицы дружил со мной и Ирой. Но как-то так случилось, что я была вынуждена оставить моих друзей на долгие четыре года. То ещё было время. Но вот тогда смогла вернуться... Наверное, я не вовремя?

Минул ещё год, и чета Саерсов в последний раз пришла к нам в дом. Ира с багажом в виде диплома о прохождении общего техмагикума, большого жирного кота, двух певчих птиц и парочки артефактов, сделанных лично мной, упорхнула на крыльях счастья от нашей дружбы в другую жизнь в центре острова, далёкую от нашего городка.

Смотря сквозь рассеивающийся дымок от самонаводящегося портала, я понимала: теперь и я тоже стала частью прошлого для моих друзей. Призраком добрых воспоминаний. Моя дружба ушла за моря. Но бывалые моряки не зря говорят: если море что-то забирает, то однажды придёт день, и оно подарит то, чего ты ожидаешь меньше всего.

И с такими мыслями меня застал дверной колокольчик.

– Добрый... вечер или день, госпожа Бриар? – симпатичный толстячок смешно поклонился, отчего я дежурно улыбнулась. – Как у вас приятно пахнет. Можно мне булочек?

На первый взгляд я обычная девушка, uczающаяся в Омеллоуском Университете, являющаяся дочерью булочника, и я Леди Ро, защитница города Омеллоу и гроза преступности. Но об этом никто не знает, это мой секрет. Маленький. Размером с хорька.

* * *

– Дэни, какая встреча!

Вдрызг пьяный мужчина в костюме электрика, пошатываясь, подошёл к месту работы своего коллеги. Тот как раз возился с проводами на довольно приличной высоте.

– Отойди, Алек. Ещё одно движение, и я звоню господину Ашеру. Задолбался видеть твою пьяную морду, скотина бесстыжая.

– Да ты не понимаешь, нэко тебе в супруги! Я... – тут он икнул и неудачно завалился на лестницу, она покачнулась. Или это из-за звёзд в глазах? – Я стану круче тебя, Дэни. У мне... меня. У меня! Великое будущее. Мне всегда об этом говорила моя мама. А эта старая перчатка врать не станет! Не для того я приехал в эту островную дыру, чтобы быть, – он в очередной раз пошатнулся и облокотился на лестницу, – простым электриком. У меня великое будущее, Дэни!

Но тот лишь отмахнулся от собеседника. В очередной раз Алан напился и совершенно не собирался помогать. Послали же Духи помощника?

Но тут проклятая лестница, в очередной раз пошатнулась, с громким треском складываясь пополам. Внизу благим матом заорал Алан и скрылся за углом. Но Дэни... Дэни падал, зажмурившись. Последнее, что он ощутил, это крепкие объятия провода и сильный треск в ушах.

Прошло немало времени, прежде чем он открыл глаза. Было темно и очень страшно. Такая ужасающая сила. Одно неловкое движение и...

– Я! Теперь я лучше!

Странно выглядящий Алан сжимал в подрагивающих руках что-то мелкое и злобно хохотал. Уже уплывающим сознанием Дэни уловил, как сверкнула яркая вспышка. Что было дальше, он уже никогда не узнает. Всё тело охватило огнём. Над домом разнёсся его нечеловеческий крик.

* * *

Доделав задания, я пожелала спокойной ночи папе и пошла кормить Орни. Моя малышка тихо спала в самодельной колыбельке. Обычно она невидима для других, но сейчас светящийся клубок милоты пульсировал рыже-красным и так и просился потискать. Но тут она завозилась и наконец открыла глазки.

– Я чувствую, ещё один паук активирован! Пора возвращаться, – и вспыхнула красным пламенем. Похожее свечение охватило и меня, вынудив буквально вылететь из сиденья.

– Ты уверена? – спросила я спустя мгновение, уже в облике Леди, перепрыгивая с одной крыши на другую. После превращения я могла прыгать дальше, чем обычный человек. Правда, в арсенале было лишь одно оружие – хлыст с короткой, меньше ладони, ручкой. Говорил мне «начальник», что надо овладеть хотя бы кинжалами или на худой конец – двумя плетями, однако с этими пауками всегда так – всё некогда да некогда.

На ладони вспыхнула карта города. Ага, значит, он в Нижнем квартале, обители нищеты и криминала. А кто бы ещё осмелился существовать рядом с Духами?

Я резко затормозила – на крыше дома, куда собиралась забраться, нагло развалившись на трубе, сидел... бакэнэко? Точнее сказать не бралась – в свете проезжающих мимо автомобилей было видно лишь черные уши и очертания юношеской фигуры. Тонкий, излишне длинный хвост выкручивался в разные стороны, выдавая напряжение хозяина.

В принципе не всегда важно, на какой дом перепрыгивать, главное – не сбиться с «радар». А препятствие можно и обойти.

Но я не учла некоторых особенностей нэко. Были б то простые кошки, а так...

– О, Леди, рад вас видеть! Что привело вас в мои скромные владения? – Крайне приятный тембр голоса, ему бы где-нибудь в опере выступать, а не по крышам бегать. «Р» он немного растягивал, будто собирался вот-вот замурчать.

– А с каких это пор крыша стала жилищем бакэнэко? – И ведь знала, что веду себя невежливо, но у меня буквально свело скулы от этого самоуверенного тона. Он так сильно меня бесил!

– С тех самых пор, как вы вступили на нашу территорию, – он сверкнул глазами и перетек в другую позу. Вот же... кот!

– Но я могу опустить этот скромный момент и помочь в поимке... преступника, если только Леди не возражает? – нэко заметно подобрался, а хвост выгнулся вопросительным знаком.

– Думаю, не стоит. Много народа спугнёт опаученного, полагаю.

– А вы знаете, куда идти? Я могу быть полезен.

Он так умоляюще смотрел, всем своим видом показывая, каким образом собирается добиться своей цели. А мне прямо хотелось сказать или сделать этому бакэнэко что-то такое. Боги мои, ещё немного, и я совершу непоправимое! И не факт, что преступник будет ждать. Пыталась просто не обращать внимания на назойливого кота. Его глаза в прорезях рваной повязки смотрелись очень загадочно. И плутовато.

«Ладно, только давай без эмоций, выглядит очень смешно, но не более».

На карте ещё горела точка, значит, есть время подумать. Вот оно мне надо? Зачем вообще нужен этот нахальный тип? Только всё испортит.

Но надежда на то, что если я убегу, то он мигом отстанет, не оправдалась. Уже на пятом доме пришлось затормозить, потому что нэко буквально дышал в спину, чем сильнейшим образом нервировал.

– То есть уходить ты не собираешься? – раздражённо спросила я его, когда мы приблизились к Лесным Чащобам.

– О, вы так проникательны, моя Леди.

Ну надо же! Обиделся. Может, сейчас отстанет? В воздухе буквально витало напряжение, казалось, ещё немного – и всё заискрит. И вспыхнет. Жаль, что это лишь фигура речи, свет бы очень пригодился.

– Какой же ты...

– Да-да, Леди Ро? – Он подошёл слишком близко и, почти неслышно мурлыкая, продолжил: – Я могу быть очень, очень полезным. Я же очень хор-роший. – Он провёл хвостом где-то в районе шеи, отчего я дёрнулась и едва не упала. Этот... этот... нахал... прижал к себе так, что не сдвинешься. Мягко, но крепко.

– Ладно-ладно! Уговорил! Только потом не ной, что что-то пойдет не так.

А бакэнэко, добившись своего, тут же отпустил меня и отошел на несколько шагов. Меня дико удивляло такое поведение. Такое ощущение, что мы как минимум хорошие друзья. Я уже открыла рот, чтобы разразиться гневной тирадой, но промолчала. Зелёные глаза насмешливо смотрели на меня.

– Куда дальше? – Кот так преданно смотрел в глаза, кокетливо трогая меня хвостом, что тело обдало жаром. Его ушки смешно двигались. Ну прямо милота в вечернем свете. Когда молчит.

На этот раз не стала ничего отвечать, лишь молча разглядывала карту и уже с сожалением обнаружила, что точка почти погасла. Удивительно, но опаученный пока не сдвинулся с места.

Больше Кот не задавал вопросов, а молча лез за мной. Даже когда я зацепилась хлыстом за трубу и с силой подтянулась, махом преодолевая несколько метров, тот без вопросов последовал за мной, не отставая. Пока добирались до места, я всё думала: неужели его подослал мой «начальник»? Хотя нет, он не стал бы связываться с таким. Тогда что же ему нужно?

Но когда подошли к обшарпанного вида зданию, мой «радар» только интенсивнее запульсировал. Сверилась с картой – точка начала затухать, и я досадливо поморщилась.

Опоздала. Опять.

Да и темнота кругом стояла непроглядная – немудрено, в Нижних Кварталах свет долго не держится, и причина тому ясна – бакэнэко. Надеюсь, что это единственное препятствие на пути к цели. Хотя я бы не рассчитывала.

Как только свет ближнего к нам фонаря угас, способности бакэнэко пригодились как нельзя кстати: его глаза светились приглушённым зелёным светом, как у кошки. А он и есть кошка. Нахальная. Нагло улыбающаяся. Кошка! Точнее, Кот.

Увы, несмотря на мой сарказм, пришлось полагаться на его кошачье зрение и собственный слух, ибо я ничего толком не видела. Мне ничего не оставалось, как взять бакэнэко за руку. Конечно, Кот не преминул меня облапать, но быстро получил ботинком по ноге.

Коротко мявкнув на высокой ноте, нэко тем не менее руку так и не отпустил, а я, пользуясь наступившей темнотой, улыбнулась: ничего, потерпит – сам же хотел помочь.

И чего не спится некоторым опаченным? В Нижнем Квартале никогда не было адекватного освещения, а жаль. Темнота – друг преступности, так говорят. Да я душу бы отдала за нормальный свет!

– Душа, моя Леди, субстанция ненадёжная, – промурлыкал Кот, прижимаясь ближе, – так что не стоит говорить такого вслух. Мало ли кто услышит. Вы, люди, такие хр-рупкие, – покрытые шерстью руки провели по оголённой коже, на миг вызывая дрожь.

Опять я говорю вслух! Вот же!

Немного задумавшись, вздрогнула от яркой вспышки – с домом что-то не так, это и без «радара» ясно! Он периодически освещался яркими всполохами электрических разрядов, сопровождающихся шипением и характерными щелчками. Но спустя миг снова погружался во тьму. Мигом всё стихло.

Я медленно шла за нэко, под ногами то и дело проседала основательно промёрзшая земля. Все звуки казались пугающими и неестественными. Почти перестала ощущать руку нэко, ведущую меня, и постепенно начала оседать на пол.

Но удержалась. И, прикрыв глаза лишь на миг, обнаружила прямо напротив себя зелёные глаза, светящиеся беспокойством.

– Моя Леди, с вами всё в порядке?

Вместо слов из моего горла начали вылетать какие-то хрипы, и я предпочла лишь кивнуть.

Что ж, да пребудет с нами Судьба!

И мы зашли внутрь. Тьма расстилалась вокруг, приветливо открывая нам свои объятия. От страха и какого-то потустороннего ужаса я закрыла глаза и лишь сильнее сжала руку нэко.

Когда-то, казалось, что в другой жизни, я оказалась в такой же непроглядной темноте. Только оттуда не было выхода.

И мы двинулись. Мой слух обострился настолько, что казалось, я слышу на многие метры вокруг.

Гниль. Свист ветра в трубах. Чьё-то хриплое дыхание. Жульжжание электричества.

Я открыла глаза только тогда, когда почувствовала, что хвост нэко обвил мою ногу, и едва не вскрикнула, когда ухо опалило горячим дыханием, отчего мурашки засеменили по телу.

– Он один. Спина напряжена, он нас видит, – прошептал нэко на ухо. Хвост медленно прошёлся по ноге и ласкающим движением опалил кожу.

Страхнуть с себя оцепенение удалось не сразу. Как и успокоить колотящееся сердце.

«Возьми себя в руки, Нора, это всего лишь Дух!»

Поднявшись на крышу, мы обнаружили целую связку проводов, извивающихся и шипящих, словно змеи. Так вот оно что! Они плевались ядом и пытались выбраться из связки.

Отвратительные, будто окропленные кровью, глаза внимательно следили за нами. Но сделать они ничего не успели. Резкий удар хлыста – и разрубленные пополам остатки проводов упали на крышу. Холодный ветер выбивал слёзы из глаз, но я упорно двигалась к люку.

И тут я увидела его, виновника торжества. Яркая вспышка осветила уродливое лицо с типичными для опаученного кровавыми разводами на лице. Почему-то многие подсознательно надевают маску пострашнее, будто заранее запугивая всех.

«Совсем без фантазии», – мелькнула забавная мысль.

И тут он достал из-за спины какую-то громоздкую штуку, похожую на... стойку лестницы? Что за... Залп из проводов-змей обрушился на меня.

Даже не сразу сообразила, что делать, но нэко принял удар на себя. Змеи, казалось, были везде. Стоило избавиться от одной связки, как им на помощь приходили другие змеи. И снова, и снова.

Часть из них разрубалась хлыстом ещё на подлёте, но некоторые всё же норовили заползти под штаны и ударить током. Из-за одной такой змейки я чуть не вырубилась, и только Орни спасла предупреждением. А ещё бакэнэко оказался на удивление полезным союзником.

Никогда бы не подумала: Кот так виртуозно орудовал кинжалом, одновременно прикрывая мне спину, когда я выпускала наружу искры. Выглядело это не просто красиво, а даже загадочно.

Целая вечность прошла, прежде чем над нашими головами поднялась груда змей, а у опаученного совершенно закончился запал.

И вот момент истины: я схватила Проводника (не знаю, как этот опаученный назвал себя сам, но в будущем отчёте он будет зваться так) за грудки и начала бесперемонно обшаривать тело в поисках места, куда бы мог спрятаться паук. Нет, всё не то. Если ранее он буквально искрил, наполненный силой, полученной от паука, то сейчас едва ли мог дышать. Силы даже таких существ ни бесконечны.

Наконец-то! Нашла. Осколок бутылки, а в нём – паук. Который тут же попытался скрыться. Не в этот раз, мерзкое насекомое!

А дальше происходила настоящая магия. Я не знала, как точно работает мой Дар в данном случае, но это и не особо важно. Главное, что паук, схваченный силой, скукожился и с мерзким писком превращался в ничто. Нехотя пепел осел горсткой золы, которую тут же подхватил ветер.

Вспышка света ненадолго озарила Нижний Квартал, и я сумела разглядеть своего случайного напарника: светлые волосы, смешно торчащие в разные стороны, живые яркие зелёные глаза. Мне безумно нравился этот оттенок – сразу видно, что перед тобой не человек, а Дух.

Одежда, правда, вполне обычная, разве что штаны... Когда-то и я хотела себе такие же, да только подходящего размера не было. А так, не будь он бакэнэко, и не обратила бы внимания на мужчину в чёрной тунике и в штанах с многочисленными карманами. А если бы не Проводник, то ни в жизнь бы не узнала, что его одежда скрывает множество ножей и даже маленький артефакт неизвестного назначения.

Эх, мечта! Штаны, естественно. В самом деле, ну не Кот же?

– Насмотрелась? – насмешливо спросили у меня.

А я опять задумалась. Кажется, на сегодня это моё типичное состояние. Станный он какой-то. Почему-то думала, что все Духи злые и безобразные. Их редко можно увидеть вблизи, но почему-то очевидцы не любят распространяться об этом. Зато какое поле деятельности для журналистов. Вспомнив об Итане Дзуме, я невольно скривилась – ненавижу их братию, вечно лезут не в своё дело.

– Только не пойму... Ты странный для бакэнэко. – Кот мурлыкнул, а я даже немного смутилась от собственных слов – ведь сама себя загнала в тупик. Ну вот почему не могу говорить нормально?

В ответ лишь беззаботное пожатие плечами и ехидная усмешка человека, услышавшего порядком поднадоевшую шутку. Точнее, Духа. Не стоит забывать об этом.

– А ты видела ещё каких-то?

«Ох, Нора-Нора, ты такая болтливая!»

Я сочла за благо промолчать. Воспоминание о том, как пушистый кончик хвоста огладил ногу, заставило ощутить смущение.

Моё молчание нисколько не задело это несносное существо. Кот деловито выпустил когти, полюбовался на их блеск. Лицо его приобрело хищное выражение: я даже ощутила лёгкий холодок по коже – он и правда не человек. Иной. Дух.

Кот невозмутимо улыбнулся, демонстрируя острые клыки, выглядывающие из-под верхней губы:

– После того, что у нас только что было, я просто обязан представится. Меня зовут Роктаэш Чёрный, моя Леди. Могу я узнать ваше подлинное имя?

– Пфф. Может, тебя ещё домой пригласить? – я усмехнулась, вспомнив о том, как порой странно называют себя покупатели пауков.

Повелитель Молний, Покоритель Сердцевидный, Середовик Передовитый. Имена – закачаешься! Будто на рынке названия цветов выбираешь. Но чаще всего они молчат. Редко когда готовы заявить миру о своём «предназначении», а для протокола приходится выкручиваться.

Мы опять вернулись к месту нашей встречи. Нэко говорил без умолку и даже пытался о чём-то расспрашивать, но я упорно молчала. Боги, не может быть, чтобы Дух столько болтал! А что, вдруг он на самом деле какой-нибудь маньяк, воспользуется моей доверчивостью и задушит где-нибудь в подворотне? Орни, беспрепятственно читая мои мысли, беззвучно ухатывалась:

«То есть до этого тебе было нормально?»

Роктаэш тем временем вернулся в свою первичную форму, став обычным чёрным котом, и я откровенно обрадовалась. Ура, да здравствует тишина!

Но вскоре оказалось, что радость моя преждевременна. Кот и не думал прекращать своё словоблудие. О том, какое красивое небо ночью, как прекрасны звёзды и на вкус, наверное, как те лампы, чей свет он испил до дна. Ох уж эти бакэнэко! Немудрено, что Нижний Квартал такой... не каждый сможет здесь выжить. Кстати, примечательный факт: обычно там, несмотря на ночь, кишмя кишат толпы желающих испытать удовольствия ночи, но в этот раз я не встретила ни одной живой души.

Возможно, всё из-за бакэнэко.

«Быть может, дело в том, что мы ходим по крышам?» – Орни веселилась за мой счёт, а я чувствовала, что краснею. Действительно, это же было так очевидно!

– Думаю, нам всем пора по домам, – я прервала словесный поток.

– А как же вы? Я просто обязан проводить даму! А вдруг на вас нападёт маньяк? Мы обязательно увидимся ещё.

Кот преданно смотрел мне в глаза, строил умильные рожицы и всячески показывал, какой он хороший:

– Но как? Как я могу оставить даму без сопровождения? – Он снова обернулся человеком и неожиданно близко оказался у меня за спиной.

Неестественно длинный хвост заскользил по ноге, прижимая слишком близко к пылающему жаром телу. Странно, почему-то мне казалось, что Духи как туман. Холодные и неприступные. А тут – горячее дыхание обожгло ухо, и я отпрянула, всё ещё ощущая, как по телу прокатилась дрожь. Жуть какая!

– Так, всё. Мне пора.

И недолго думая, рванула со всей возможной скоростью в сторону большого небоскрёба. Как хорошо, что дома в Омеллоу разной высоты и можно спокойно скрыться за одной из таких высоток.

Но, уже откровенно сбегая от бакэнэко, я почувствовала его взгляд, горячий и такой заинтересованный, что бросало в жар. Но прохладный ветер унёс и эти ощущения.

Уже лёжа на своей кровати, я провалилась в тяжёлый скользкий сон, полный болезненных воспоминаний.

Под покровом ночи не слышно тихих вздохов, непрошенных слёз давно забытых надежд и мечтаний. Я ведь прекрасно понимала, что получится именно так. Когда мне было семнадцать, отчаянно грезил, что на свете существует любовь. Но кому может понравиться скромная дочь булочника? «Будь ты хоть самой Леди, на тебя никто никогда не посмотрит. Столь невзрачное существо никому не нужно!»

Бр-р, мысли порой такие странные. Этой ночью мне снились подземелья и алые крылья, ослепляющие своей красотой.

* * *

– Почему вы не сообщили мне сразу? – кричал сотрудник Управления, держа в руках пластинку переговорного устройства. – Местными был обнаружен порядком обгоревший труп. С ним разбираются эксперты. Что? – в трубку что-то зашуршали. – Да, она. Рапорт? Возможно, я не знаю. Если бы не местные!..

Итану пришлось спрятаться за угол, прежде чем снова выглянуть, одновременно включая свою пластинку. Это было незапланированное мероприятие. Он вообще не ожидал оказаться в Нижнем Квартале. Но загадка Леди Ро не давала ему покоя.

Итан сразу понял, что не просто так сюда съехались представители Второго и Третьего Управлений. Будут делить территорию? Тем более здесь есть убитый.

Итан довольно улыбался. Хорошая находка, он будет на первых полосах:

«Всем привет, мои хорошие! С вами, как всегда, я, Итан Дзум. Подписывайтесь на мой канал и ставьте знаки одобрения, а мы начинаем. То, что я покажу вам, просто чума! Такого вы ещё не видели...»

Глава II

Когтистые объятия

Первый весенний день встретил меня не очень дружелюбно. Уснула я на подоконнике, по пробуждении свалилась прямо по лестнице в свою комнату. Тело до сих пор гудело, а Орни ещё спала в своей люльке. Умаялась за ночь. Да и я не выспалась. Геройства геройствами, а начать курсовую по технологии образования материи следовало уже давно.

Сегодня я решила отвлечься и заняться домашними делами. Булочная «У Марты» была прибыльным местом в хорошем районе, и потому я могла себе позволить нанять девушку, которая торговала бы в моё отсутствие. Поиск того, кто продаёт пауков и бессовестно пользуется моей слабостью, отнимает слишком много времени, а папа после ухода мамы совсем отошёл от дел. Приходилось пользоваться услугами временных помощников. Как же я рада, что Зельда – девушка, которая продержалась у нас дольше всех, – осталась работать. Мои отлучки – явление слишком частое, особенно весной – лихорадка у продавцов пауков, что ли?

Правда, сегодня я решила сама встать у прилавка. Рассчиталась с Зельдой, и та радостно убежала на свидание к своему очередному кавалеру. Счастливая.

Хоть моя помощница и была немногим меня старше, по сравнению с ней я чувствовала себя старухой или, по крайней мере, старой девой. От избытка кавалеров я не страдала никогда – всё моё свободное время уходило на дела. Вот и сегодня я пыталась продать что-нибудь из вчерашнего, однако дела шли ни шатко ни валко – приходили лишь постоянные клиенты и забирали свои заказы.

В очередной раз отметила: специи надо бы прикупить, но так не хотелось встречаться с тётушкой. Ещё и сахар пересыпать в большой чан. Мама панически боялась голода, а сахар, как драгоценность, очень берегла и впадала в истерику каждый раз, когда большой чан оказывался пустым. Её уже нет с нами, но традиция осталась.

Мысли лениво перекачивались в голове. Да, надо подготовиться к занятиям. И «начальнику» отправить рапорт, но так неохота. Вот бы он не знал о произошедшем! Едва ли такое возможно.

В дверь постучали, и я сначала скривилась, думая, что надоедливый мальчишка-сосед опять подкидывает газеты нам под дверь. Но не угадала. В кои-то веки в магазин зашла наша непризнанная королева. Вероника. Её золотые волосы были уложены в затейливую причёску, бежевое платье выгодно подчёркивало фигуру, драгоценные камни блестели и переливались на солнце. Взгляд, походка, манера разговаривать с людьми – всё было слишком вычурно. О, нет! Ну за что? А день ведь хорошо начинался.

– Эй, – блондинка посмотрела так, что я должна была уже сотню раз испариться. – Зови-ка сюда хозяйку этого клоповника! – Злила она специально, ведь знала же, что хозяйка не менялась уже четыре года. Да и булочная эта лучшая в Омеллоу! И никто не имеет права так отзываться о моем доме. Но королевам позволено больше.

– Эмм... Я хозяйка, – голос дрогнул, отчего чуть не закашлялась, – и ты это знаешь, Вероника, – сказала и мысленно напряглась. Надеюсь, она просто уйдёт и больше не побеспокоит. Увы, мне и так обычно не сопутствует удача, а сегодня фортуна надо мной жестоко подшутила. Впрочем, ничего удивительного.

– Неважно, – блондинка раздражённо повела плечиком. – Ни твои, ни дела твоей мамы меня не интересуют. Просто заверни мне парочку пирожных и забирай свои жалкие копейки, серость!

– Ты находишься в моей булочной. – Мой голос дрожал от ярости. Я отчаянно трусила, но показать свой страх не смела. – Будь добра, веди себя...

– Да как ты смеешь? – голос перешёл на визг. Вся эта красивая маска слетела с Вероники, обнажая уродливую, но по-своему завораживающую личность. – Чтобы мне, благородной лэре, указывала какая-то девица? Ты пожалеешь об этом.

Со скоростью света она вылетела из булочной. Дверь жалобно скрипнула, а колокольчик с жалобным «треньк» упал на входной коврик. Я тяжело вздохнула.

Мы все носим маски. У кого-то они добрые, у кого-то злые, повседневные и специальные для врагов. А у таких, как Вероника, этих масок сотни. И они непременно это покажут.

После небольшого происшествия с королевой всё прошло спокойно. А в конце рабочего дня я получила две новости: плохую и очень плохую. Во-первых, тётушка достала мне билеты на очередной Бал Межсезонья, а это значит, что есть все шансы поработать на благо страны и получить за это кругленькую сумму. Во-вторых, госпожа Заляже попросила папочку закрыть булочную, теперь нам требуется найти кругленькую сумму с четырьмя нулями на конце, чтобы оплатить «штраф за непочтительность». Где взять эти деньги, ума не приложу. Да я столько за сто лет круглосуточной работы не наберу. Противная девчонка! Прошло столько времени, а она всё продолжает цепляться за старые обиды.

Уже закрывая магазин, кое-что вспомнила. Вот же растяпа! И вместо заготовки теста для утренней выпечки пришлось направиться на Малую Карнавальную за очередной порцией сплетен. Не особо люблю туда ходить. Почти уверена, что опять со мной что-то произойдёт. Либо нелепое столкновение, либо ещё что. Всякое бывало.

Я спешно бежала между витринами ресторанов, амулетных, текстильных и других лавок, как бы между прочим замечая, что у моего конкурента, господина Пирса, новая продавщица. А у его соседа, мастера О'Йено, дочери опять подрались. Так расхваливали букет цветов, пытаясь пригласить покупателя, что опрокинули на него вазу и испортили товар. Да, Бал Межсезонья заставляет нервничать не только высший свет! Уж мне ли не знать?

Вечно под ноги попадают эти кривые ступеньки. Вот и сейчас так задумалась о своём, что не заметила, как пропустила нужный поворот и упёрлась в тупик. Пришлось заново плутать по тёмным переулкам, чтобы наконец добраться до огромного рынка.

Люди, бежали, шумели, суеились... А я просто стояла, в очередной раз оглушённая какофонией звуков. Обычно такими покупками занимается Зельда, но раз она на свидании...

Купив необходимое, я решила заглянуть в самые популярные ряды – столько народу толпилось, того и гляди появятся «щипачи». Боги мои, ещё и с Даром Ловкости. Теперь нужно быть вдвойне аккуратной, чтобы не привлечь их внимание.

Задумавшись, не заметила, как дошла до крайних рядов. В одной из лавок, как всегда, стояла моя тётка, госпожа Фейтон. Больше болтушки в жизни не видела. До вчерашней ночи. Воспоминания о вчерашнем происшествии казались выдумкой, но наполовину разряженный «радар» говорил об обратном.

Тем временем тётушкино трещание довольно быстро из диалога превратилось в монолог. Вот как сейчас:

– Ох. Душенька, сегодня на редкость прескверная погодка. Представляешь, порывом ветра снесло у нашей королевны шляпку. Ох, как она визжала! Если бы можно было привлечь ветер к ответственности, то поверь мне, Вероника Заляже бы обязательно это сделала. Слышала, она сегодня наведлась к тебе в булочную и вылетела оттуда пулей, – сказала тётушка, важно откусывая кусок свежего сыра, и пристально посмотрела мне в глаза. – А казалось, такая милая девочка росла. И дожили. Ишь, королева какая!

Под этим взглядом мне захотелось втянуть голову в плечи, как нашкодившему ребёнку, и бежать. Бежать без оглядки. Но дело требовало моего тщательного внимания. И терпения.

– Ну... Э-эм...

– Ничего, если что, ты знаешь, на кого положиться, – отряхнув руки, госпожа Фейтон деловито отправилась в кладовую, зашуршав юбками.

На свет выставили ещё пяток ломтиков сыра. На запах съестного приплыла госпожа Главный Сырный Дегустатор – подруга тётушки, Люсинда.

– О, голубушка, пришла навестить тётушку, – сказала эта невозможная женщина и, так не дождавшись ответа, продолжила болтать, не теряя энтузиазма и бодрости мысли: – Как это прелестно! Ну что за застенчивое дитя? Вот таких бы людей да побольше. Говорят, что наша королевна опять изволила гневаться? Боги мои, не девка, а сплошные проблемы!

Её юбки деловито зашуршали, а в руках уже был очередной ломтик сыра, который она незаметно выхватила из нарезки, чтобы с удовольствием съесть.

– Яблоко от яблони недалеко падает, – продолжила она, – и хоть сто раз твой отец выкупил титул, это ещё не значит, что надо отворачиваться от своих корней. Ох, молодёжь! А возомнила-то. Я ведь помню её малышкой, жила в Среднем Квартале напротив Карлсонов...

В такие моменты особенно сильно понимаешь, что дальние родственники и их подруги на то и дальние, чтобы видеть их редко. Очень редко.

Необходимый мне товар я нашла быстро. Благо, обошлось без разговоров. За что люблю бакалейщиков, так это за оперативность и неболтливость. А за последнее я готова расцеловать этого милого дедушку.

Оглушённая общительностью собственной тётушки, я поплелась назад. По дороге то и дело обходила чуть подсохшие лужи. Неизменно сталкиваясь с прохожими, уже на пятом человеке перестала судорожно извиняться, шла просто опустив голову и пристально глядя под ноги, дабы предотвратить катастрофу.

Но нет. очередной раз споткнувшись о брусчатку, налетела на молодого человека в дорогом синем пиджаке. Первым, что я увидела после столкновения, был узкий твёрдый подбородок. Невольно вдохнула приятный запах одеколона и наконец соизволила отодвинуться от несчастного. Слова извинений так и застряли в горле.

Встретившись взглядом со светло-зелёными глазами мужчины, невольно покраснела, отчего удостоилась надменно поднятой брови и едкой ухмылки:

– Госпожа?

Он аккуратно оттолкнул уже совсем сомлевшую меня и прошёл мимо. Идеальный, будто высеченный из гранита, в строгом деловом костюме. Сразу видно, что это не простой житель города. Из Центрального Квартала, не иначе.

Оставшуюся часть пути продолжила без происшествий. Дома пока никого не было – папа придёт только к семи утра, чтобы проспать до часа и помочь мне с мясной начинкой. Она у него прекрасно получается. Раньше я с удовольствием уплетала первую, обжигающе-горячую партию, когда от булки шёл пар, она хрустела в руках. Мама ещё говорила, чтобы я не торопилась. Раньше.

На стол была поставлена первая на сегодня партия ванильных булочек и коржей с маком. Тяжело вздохнув, я оставила булочки остывать на столе, а сама поднялась наверх.

Стоило всё же проветрить комнату и выпустить Орни прогуляться по городу, ведь мало кому понравится, если часть энергии пропадёт ночью. Пусть лучше утром, когда потребность в электричестве не такая большая, да и Орни не такой сильный фамилляр, чтобы поглотить запасы света целого города.

В нашем мире так много странных Даров и артефактов, что если начать перечислять встреченные мной лично, то я, вероятнее всего, состарюсь за эти делом и передам эстафету внукам.

Есть, например, Дар понимания языков животных – один из самых распространённых и безобидных. Дар Любви, Дар прикосновения к лаве, Дар Света, Производства электричества и так далее. Все ваши самые смелые предположения и фантазии могут оказаться чьим-то Даром. Смешно, правда? Но кому-то надо было систематизировать все Дары и присудить каждому умению Категории, на основе которых и отправляют людей в университет Общих Искусств,

где каждому дают шанс. Шанс не просто выживать с нестабильной энергией внутри, а жить полноценно, не зная печалей и забот. Звучит прекрасно, но на деле ты в какой-то момент становишься перед выбором: жить относительно мирно или вечно противостоять своим страхам и надеждам. Ведь это суть Дара, корнями уходящего в древние времена. Оно того стоит. Правда стоит, я верю.

– А вот и мой любимый папочка!

Мигом слетев со второго этажа, оказалась в объятиях человека с самым большим и добрым сердцем.

– Чем это у нас так прекрасно пахнет? Новый рецепт?

Радостно засмеявшись, откинулась на грудь и разжала объятия.

– Пока ничего нового, просто коржики с маком по маминым рецептам. Её любимые.

Светлая улыбка осветила лицо папы, но в глазах затаилась печаль. Взглядом невольно нашла семейную фотографию на стене – там мне четырнадцать, а мама совершенно здоровая и счастливая обнимает папу, еле доставая ему до плеча. На мне модное синее платье, а тёмные волосы заплетены во множество косичек. Над плечом нависает Орни.

Родители ещё потом удивлялись, почему это на фото хорь получился огненным, даже с самыми натуральными всполохами огня.

«Дар Мгновений – дело серьёзное», – мудрёно сказал тогда папа, а после тепло улыбался. Как же это было давно. Какое это было счастье!

Пузырьки прошлого запершились в горле, пришлось пару раз глубоко вздохнуть и проморгаться после слёз. По привычке провела руками по волосам и тяжело вздохнула. Прошлое есть прошлое, но порой шаг вперёд, пусть и неуклюжий, – лучшее решение.

Пока я витала в облаках, папа отложил несколько перекосившихся пирожков к столу и заварил чай.

Утро – есть в нём какая-то таинственная атмосфера, которую ни на что не променяешь.

Чайник весело звякнул, оповещая, что кипяток готов.

Я тоже присоединилась к внезапному чаепитию. Тем более со вчерашнего вечера и маковой росинки во рту не было – надо было поесть хоть чуть-чуть. Тем более «неудачные» так призывно пахли. Не удержалась, сразу надкусила горячий сочный бочок и восторженно закатала глаза. Злы те, кто говорит, что выпечка – это вредно! Однозначно.

Но хорошего понемножку. Папа давным-давно ушёл спать, а я прибрала кружки со стола и задумалась о собственной неуклюжести. Забавно, но насколько гибкой и способной я была в обличье Леди Ро, высокой и излишне тонкой, как Дух, виденный мной недавно, настолько же неумелой и невзрачной я остаюсь в жизни. Благо, было одно преимущество в моём слиянии с артефактом – в реальности никакие Итаны Дзумы даже не думали смотреть в мою сторону.

Створка окна тихо распахнулась – Орни только вернулась с прогулки, довольная и сытая. Когда я взяла её на руки, та довольно засветилась. Вспышка, и без каких-либо изысков на полу скромной девичьей комнаты приземлилась Леди Ро. Стоит поспешить с одним важным делом, ведь вот-вот начнётся учёба, а физкультура в нашем случае явно не помешает.

Комната моя была на вид самой обычной. Сюда никто не заходил, и потому я могла без страха расклеить рисунки по всем стенам, замаскировав вход на чердак. Подойдя к карте, невольно усмехнулась – очередной чёрно-серый флажок перекочевал из коробки на карту города Омеллоу. Уже после пятого случая было заметно, что характер появления этих самых торговых точек крайне хаотичен. И дело в самих опаученных – они ничего не помнят после избавления от паука, только очень разрозненные фрагменты получения такого вот «подарочка». За всем этим кто-то стоит, и этот неизвестный не стремится раскрыть свою личность. Он что-то ищет, но связь между опаученными прослеживалась с трудом. Три случая произошли в Нижнем Квартале, один – в Среднем и ещё один – недалеко от Центрального. К сожалению, я не

следователь, и это меня не должно касаться, по логике вещей, но моя проблема может быть решена лишь так – я найду обладателя Дара, так похожего на мой. Чего бы мне этого ни стоило.

«Это не твоё дело», – передразнила я недавний разговор с «начальником». Мне не особо нравился этот человек и его методы, но сказать что-то против не решалась. Кивала, соглашалась со всеми доводами, что это не моё дело. Однако карта на стене пополнялась новыми нитями связей. Это моё дело. Потому что не у начальника проблемы с Даром. И не он пережил огонь, мрак и холод.

Опыт первых дней в образе Леди Ро лишь подтверждал, что одной только силы и ловкости мало. Некоторые вещи, боевые приёмы, найденные на страницах книги «НеМагия и не только» стали основой того, чем я занимаюсь теперь. Как говорил преподаватель по истории искусств: «Порой знание может спасти жизнь, умение – сделать её проще. «В чем отличие?» – спросите вы. А я отвечу, что в практике». Очень многое из этой пресловутой практики просто не могло получиться.

Большая часть даровитых имеет свою градацию силы умения: «ноль» – либо что-то незначительное и неявное, либо же полное отсутствие Дара, с «единицей» можно претендовать на место в Академии, но особых успехов ты не добьёшься, «двойки» – большая часть середняков в нашем городе, Дар которых не особо силен, но кое-что ещё может показать миру. Ну, и есть элита, как правило, лэры и те, кто смог нарастить свой потенциал – «тройки» и «четверки». Вот за них готовы драться и убивать. Но уровень силы ничто по сравнению с целостностью и равномерностью Дара.

Жить с нестабильной «двойкой» довольно непросто. Я это знаю наверняка.

Вот бы разобраться с бракованным Даром. Или это не брак, а моя неуклюжесть даже в малом?

Кто знает. Мыслей было много, но они хотя бы шли ровным строем благодаря Орни. Без труда выбравшись на крышу своего дома, я с лёгкостью добралась до нужного мне места. Даже странно, как я, задумавшись, не прошла мимо.

Когда-то давно, по слухам, здесь была Школа боевых искусств, но случился страшный всплеск Дара одного из воспитанников. Тогда много студентов и преподавателей сгорело дотла. Немудрено, что пока власти не решаются тут что-либо делать – Дар выгоревшего был настолько силен, что человек, спровоцировавший выброс, единственным остался жив. Но стены всё ещё хранят печать огня.

Невыносимая вонь, так и не ушедшая со временем, гарь и ощущение тленности мира – всё в лучших традициях огненной стихии. Сохранилась лишь площадка с турниками. Чудом, не иначе. Здесь каждый желающий мог прийти и позаниматься, но добраться до этого места могла разве что Леди Ро, так хорошо завален вход.

Проходя через обвалившуюся арку с надписью «Добро пожаловать», я всё ещё чувствовала жар этого места.

А вот и турники. Тренажёры, петли, лестница и лавовая гора... Люди погибли много лет назад, а сооружения для спорта всё в таком же почти идеальном состоянии.

О ТОМ страшном месте вспоминать не хотелось. Воспоминания непрощеным потоком выливались наружу, буквально требуя пристального внимания. И вновь перед глазами проносятся прошлые.

Пустота. И холод, и влага. Первые воспоминания при пробуждении. И так каждый день. Долгих четыре года меня и нескольких мальчиков готовили. К чему? Понятия не имею. Только понимаю, что сейчас мои навыки как нельзя кстати.

Но зачем? Этот вопрос терзает меня, мучает. Боги, дайте мне сил забыть ТО место. Всё, хватит!

Для начала нужно было просто разогреться, и я решила приступить к своей спонтанной разминке. Орни немного резонировала, отчего во время особо резких поворотов из рук сыпа-

лись мелкие красные искры. Не опасно, но лучше заниматься сейчас, в первую половину дня, пока сюда не слетелись бакэнэко или ещё какая-нибудь интересная компания. Например, кто-то вроде Итана Дзума.

Всё же огонь – стихия Духов, особенно если речь идёт о бакэнэко. Не раз видела наглых кошек с огненными глазами, которые облизывали масляный огонь со старых ламп. В такие моменты лучше к ним не приближаться.

Да и вообще люди стараются обходить стороной кошек с яркими глазами. Вполне может быть, что это нэко. И дай Судьба, если просто они. Духи. Кто-то не верит, а кто-то искренне боится и ненавидит проклятых кошек. Наверное, часть из бабушкиных сказок всё же является правдой. Потому что бакэнэко и правда существуют. Сама убедилась.

Сначала простые связки – мышцы немного болели после вчерашнего, но, разогревшись, я почти не чувствовала неприятных ощущений. Танцевальные па резко переходили в движения из боевых искусств – хоть в чём-то школа при Управлении была полезна. Как бы я ни ненавидела те годы, всё же стоило признать их эффективность.

И что бы я ни делала, от моих порывистых движений с рук срывались искры. Крошечные, горяще-шипящие, они не приносили вреда ни мне, ни окружающему миру. Хотя были реальными в отличие от странных пауков.

Искры, как выяснилось спустя полтора года интенсивной работы, обладают крайне интересными свойствами. Если перенаправлять скрытую в них энергию в одну точку, то получается большая вспышка, плотная и в какой-то степени стабильная. Если бы не бракованный Дар... Конечно, это не магия, но как по мне, близко к тому.

При правильной концентрации получалось создавать не то аморфный сгусток энергии, не то корявый круг, способный подниматься в воздух, а ещё – кинжалы, чья способность разрезать асфальт была не единожды опробована.

И вот теперь можно сделать кое-что интересное.

Закрыв глаза, привычно увидела пульсирующие ленты, крутящиеся спиралями, и попыталась сконцентрироваться. Сначала вышел довольно неплохой круг, но этого мало. Орни шёпотом направляет, и вот уже под моими руками формируются первые маховые перья на основании из искр. Ещё минут десять, и с удовольствием любуюсь на свою работу – алые крылья пульсируют и не распадаются, как я изначально боялась.

Теперь самое сложное. Применять на себе любого рода воздействие для даровитого – та ещё задача, но при должном умении...

Увы, моя способность сливаться с артефактами мало изучена, но не потому, что какая-то суперредкая. Нет, как правило, это типичный Дар в моей многочисленной семье со стороны отца, но ни у кого не было такой проблемы, как у меня.

Рывок – и крылья оказываются в воздухе примерно в метре от асфальта. Хорошо, теперь ещё один штрих. Закрываю глаза и спрашиваю Орни:

«Ты готова?»

«Да», – мысленно говорит моя малышка, и мы начинаем.

Не знаю, как это выглядело со стороны, но полуденный час перестал быть таким томным, по крайней мере, для нас двоих. Крылья плохо сливались с артефактом. Так и норовили рассыпаться на составные части, не двигались либо тянули силы так, что не было никакой возможности терпеть.

И вот наконец мы смогли это сделать: спустя десятки попыток крылья смогли плотно прикрепиться к спине как влитые. Но стоило открыть глаза, я едва не потеряла концентрацию – тяжесть новоприобретенных конечностей заставила вспомнить все свои занятия по координации движений.

Опять та же проблема: крылья с трудом двигались, зато крепко держали форму. Я падала бесчисленное количество раз, срывалась. Но сдаться? Да никогда! И вот точка равновесия най-

дена. До сих пор это было крайне непривычно (ещё бы, прошло не более семи минут с момента «веселья»).

А вот теперь можно и попробовать.

Забравшись на турникет, я чувствовала себя более-менее уверенно: теперь всё должно получиться.

Сначала подтянулась несколько раз, затем начала раскачиваться на вытянутых руках. Пока получалось неплохо, ведь крылья служили дополнительным подспорьем в вопросе аэродинамики. Наконец, я сложила их так, чтобы они не мешали моим упражнениям и при этом уменьшали общее сопротивление потокам воздуха.

Миг – и я смогла сделать «солнышко», едва касаясь поручня.

Кто же знал, что правильно сложенные крылья – это так важно. Нужно будет подучить теорию, но в целом неплохо. После интенсивных упражнений с крыльями я буквально валилась от усталости.

Прислонившись к турнику, довольно улыбалась: шалость удалась. Хотя тут и жарко, как в аду. Зато я стала немного ближе к успеху.

Глава III

Дурацкие мысли

Остаток дня прошёл в неторопливом темпе: уборка дома, пока папа отдыхал, стрижка и полив цветов на чердаке, расчёт с клиентами. Заходил лэр Эдуардо Заляже – мужчина приятной наружности и по совместительству отец Вероники – и сквозь зубы цедил извинения за импульсивный поступок своей дочери. Ох и несчастный это человек. Хотя богатство и слепая любовь сами принесли такие плоды. Недавно тяжело заболела его возлюбленная супруга, и отцу стало явно не до дочери и её обид. Неудивительно, что та упорно портит отношения со всеми соседями. Даром, что мы неблагородные, но уважение – да, это то, что трудно вернуть и почти невозможно купить.

Продала ему почти весь запас тимриса, он полезен для сердца. Конечно, можно было закупить эту мелкую серую травку и в бакалее, но у меня он обрабатывался после покупки особым образом. К тому же Эдуардо очень хотелось замять инцидент таким вот странным образом. Что ж, его право. Хотя я бы предпочла, чтобы за проступки Вероники отвечала она сама, а не её добрейшей души отец. Как обычно, со времён школы мало что поменялось. Только количество денег.

Пришла тётушка и выложила ворох новостей. Я слушала её вполуха, обслуживая покупателей, но информацию запоминала. Да, Бал Межсезонья – дело серьёзное, но той партии булочек с маком, что заказали у меня поставщики, недостаточно. К зиме придётся чинить крышу, к тому же не оставляю мечту о пристройке небольшой чайной. Даже заметила, как что будет располагаться. Но увы-увы – пока не хватало денег. Но ничего – мечтам, как известно, свойственно сбываться, если ты точно знаешь, что хочешь.

Думаю, устроюсь временно работать на дворцовой кухне. Всё же праздник для таких, как мы, – дело прибыльное. Да я и во дворце никогда не была.

Если внимательно посмотреть на карту в моей комнате, то можно заметить, что места появления продавца пауков никогда не повторяются. И ни разу не было случая продажи в Центральном Квартале. И что-то мне подсказывает, что загадочный продавец паучков может объявиться именно там.

Как говорят бывалые следователи из книг, самое главное – выделить из частного общее, а потом привести всё к общему знаменателю. Его ещё надо найти во всех жертвах, но как?

Подумаю об этом завтра, а пока можно отдохнуть и лечь спать.

Однако, как бы я себя ни настраивала, быстро уснуть не получалось. Мысли крутились, скользили, как шёлковая лента меж пальцев танцовщицы, рисуя страшные образы.

Казалось, что кто-то давит на грудь, а крохотные цепкие лапки цепляются за горло и щекочут, щекочут, щекочут.

Однако самое страшное, почти стёртое в крошево воспоминание осталось надолго. Мне потребовалось много времени, прежде чем противная слабость покинула моё тело.

Страшное ощущение исчезло на рассвете. Я даже пустила поисковую искру по комнате, чтобы убедиться в этом.

Ничего из того, о чем я только что думала.

Орни мирно спала, потому я не стала будить малышку и, переодевшись, поднялась на балкон. Вид за окном успокаивал и уносил весь сумбур в мыслях прочь. Не спалось, и я решила немного посидеть тут, осторожно, чтобы ничего не пострадало от моей неуклюжести. Свет включать не стала, боясь, что даже крошечный огонёк может привлечь внимание Духов. Особенно если дело касалось бакэнэко.

Накаркала. На трубе одного из домов напротив сидел кот. Обыкновенный с виду, он повернулся на шум, создаваемый мной, и, сверкнув знакомыми яркими глазами, зашипел, став похожим на чёрный сгусток энергии: хвост трубой, спина яростно выгнута, а выражение морды... Признаюсь честно, в темноте это не особенно было видно. Сразу стало понятно, что лучше близко не подходить.

Я решила не привлекать к себе внимания.

«Моя территория. Он мой», – услышала я и, испугавшись не на шутку, поспешно вернулась в свою комнату, едва не забыв прикрыть люк на балкон. И почему он такой агрессивный? И жуткий. То пушистый и ласковый, то агрессивный до жути. Ох уж эти кошки. Пусть даже и Духи.

Бакэнэко на то и бакэнэко, чтобы люди их не понимали. Оттого, верно, и боялись. Зато на этот раз я уснула без происшествий, спокойным крепким сном.

* * *

Итан Дзум развалился на своём рабочем месте и откровенно скучал. В иное время он бы, наверное, и вёл себя более сдержанно, но сейчас...

– Иди к нэку в супруги, Лонгрид! – мужчина показал неприличный жест спине уходящего напарника.

Его, Итана, здесь едва ли во что-то ставили, а после очередного провала с Леди Ро... Конечно, он догадывался, что всё не будет так просто, однако надежда... Сдохла в муках совести. Не его, естественно.

Мужчина почесал свои усы и наконец соизволил убрать ноги со стола – ещё бы, мимо проходил главред со своими ценными указаниями.

– Господин Дзум, добрый вечер. – Дама в годах степенно поклонилась, ожидая того же от собеседника. Она была несколько старомодна. – Вы видели ваше задание?

– Да, госпожа. Всё будет к концу недели, как обычно.

Дама кивнула, одобряя рвение своего сотрудника. Но с прежним беспокойством смотрела на Итана. Мужчина напрягся, автоматически проведя указательным пальцем по усам.

– Итан, – она проникновенно смотрела ему в глаза, – мальчик мой, я знаю тебя много лет и не раз убеждалась в твоём профессионализме.

«Сейчас будет пресловутое “но”», – со смешком подумал Итан, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Но мне докладывают, что твои проектные репортажи всё больше напоминают ловлю призрака...

– Но Леди Ро – это же сенсация. Я выяснил, что её опекает Управление, и я...

Но дама жестом остановила Итана. Тот замолчал, насупившись.

– Я не хочу ничего знать о Леди Ро. – Она сделала драматическую паузу и понизила голос: – Сейчас.

Итан чуть слышно выдохнул.

– Я хочу услышать о Леди Ро из твоих работ. Лично. Так что дерзай, мой мальчик...

Итан готов был выругаться.

Глава IV

Место знаний, место силы

Если бы мне кто-то сказал, что я буду с радостью ждать наступления нового семестра, то рассмеялась бы тому шутнику в лицо. Всю неделю, оставшуюся до конца каникул, только и делала, что разбиралась с накопившимися заданиями. Долго и мучительно? Три раза «Ха»! Полезные дела позволяют разобрать кавардак в голове и при этом сделать правильные выводы. Например, понять, как пауки находят своего временного владельца. Только нужно откопать дела на моих спасённых. Конечно, я оставляла все дубликаты своих отчётов себе, но это ничтожно мало. Наблюдения собственные и то, что протоколируется в Управлении, – небо и земля. Мне бы достать нужный материал.

А где у нас хранят все дела? Правильно, в Управлении безопасности. Жаль, допуск получить нелегко, но кто, если не Леди Ро? Да кто угодно.

– Нора, ты на занятия? – Зельда суежилась на кухне, пока я сонно накладывала себе вечернюю кашу.

– Да, думаю сегодня заглянуть в библиотеку. Ты меня подменишь, если что? – Я покосилась на Зельду в ожидании ответа.

Девушка как раз раскладывала заказную выпечку в специальные контейнеры, чтобы булочки оставались нежными и румяными, пока их не откроет покупатель.

– Конечно? – Она улыбнулась и протянула мне несколько булочек: – Возьми с собой, а то будешь голодать, знаю я тебя.

Я улыбнулась. Безумно приятно, когда о тебе заботятся. Просто так. Не то что мама, когда узнала, что я не унаследовала её Дар. Орни помогла отогнать мрачные мысли, за что я ей очень благодарна.

Я спешила в одно примечательное место. Когда-то, ещё до моего рождения, почти на каждом углу сновала армия жандармов и тех, кого презрительно называли «ищейками», – полиция. Их задача была не только охранять город от преступности, но и докладывать о настроениях в обществе. По рассказам старших, много в то время людей погибло на виселице. Но благо, те смутные времена давно прошли.

Сейчас у нас всего пять пунктов Управления, объединённых под началом Королевских Карателей. Как хорошо и плохо одновременно, что отделения конкурируют между собой, редко взаимодействуя.

С такими мыслями я наконец набрела на пустырь. «Радар» показывал, что вот-вот откроется проход.

И я вошла в здание Второго Управления. С ноги открыла входную дверь, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие от сделанной гадости. Ненавижу это место. Слишком много ненужных воспоминаний и боли. Но, к сожалению, это единственное место, где можно получить нужную мне правду.

Вокруг суежились люди. Бритоголовые стражники строем промчались на обязательную тренировку. Терпеть их не могу, уж больно каменные люди. Меня тоже пытались сделать такой, но не получилось – на губах промелькнула улыбка.

Которая тут же пропала, стоило услышать:

– Да нэко тебе в мужья, опять? – господин Стервес в ужасе всплеснул руками. – Леди Ро, дорогая, мы все очень рады тебя видеть, – на этих словах даже я поморщилась, – но... это уже пятая дверь за полгода!

Я лишь пожала плечами и прошла непосредственно к «начальнику». Если господин Стервес был всего лишь замом и, по сути, безобидной крысой в подчинении, то этот...

Дверь в кабинет оказалась приоткрыта, лишь несколько сигнальных маячков говорили о том, что ни один шпион не прошмыгнет.

Хмыкнула и выпустила искры. Раздался характерный щелчок, и небольшая дымка рассеялась в воздухе. К слову сказать, лучше бы они здесь проветривали по-человечески.

– Лайонел, кто у нас опять? – едва успел проговорить «начальник», как увидел замершую на пороге меня, и лицо его закаменело. – Доброго времени, Леди Ро.

Ты ненавидишь меня, а я тебя. Око за око. Не знаю, что держит тебя, но меня – совесть. Труп тяжело скрыть. Да и человек я мирный. Просто не люблю клетки.

– Доброго, «начальник».

Но мужчина сделал вид, что не заметил сарказма, и продолжил:

– Давно не видел такого важного агента в наших краях.

Я не сдержала ехидного смеха.

На столе магическим образом появились чай и несколько чашек из тонкого фарфора. Проверять вздумал?

– Угощайся. И рассказывай. Я тебя внимательно слушаю.

С осторожностью взяла заварной чайник и, слегка наклоняя его в руке, идеально разлила напиток по крохотным фарфоровым чашкам. Но вот незадача – по правилам заварной чайник ставят в специальное углубление в столе, другое место считается оскорблением хозяина и поправлением законов гостеприимства.

Что ж, с силой подчинила себе Дар. Чайник завис в воздухе, на что «начальник» только засмеялся. Я же, крепко удерживая мою ношу, продолжила:

– Я хочу знать подробности моего дела! Ещё раз: мы уже неоднократно возвращались к этому вопросу: я ловлю преступников и избавляю город от опаученных, вы взамен обещали помочь с информацией. В конце концов, я главный свидетель!

– Я. Не. Имею. Права. – Улыбка вмиг слетела с лица мужчины, делая его более суровым, даже грубым. – Это внутреннее дело Управления, чтобы всякие недоагенты мне указывали.

В кабинет без стука ворвался господин Стервес.

– Это возмутительно! Она опять её сломала! – выпалил он и обнаружил, что «она» ещё здесь, и даже, кажется, немного смутился. – Простите, я не вовремя.

И попытался уйти, но был остановлен. Основательно так. Я не удержала Дар, и чайник почти пролетел над головой Стервеса. Но тот был человеком привычным и шагнул к двери.

Но его чуть не сбили с ног двое бритоголовых, которые ворвались со словами:

– Господин начальник, мы...

– Тихо. Вас не учили стучаться? – «начальство» поморщилось, пробормотало что-то в духе «проходной двор» и продолжило: – Леди Ро, в вашем прошении отказано, господин Стервес, с вами позже, а вы... – он посмотрел на бритоголовых, – вон отсюда. Все. И впредь о всех возникающих вопросах сообщать по форме.

Всех, кроме Стервеса и меня, словно ветром сдуло. Даже Дар, который огненным шаром затеплился в груди с появлением бритоголовых, успокоился. Чайник с тихим звоном установился в углубление стола, а я продолжила, пока не перебили:

– Недоагент, говорите? А кто меня такой сделал? Я просила этого? Молчите. Вы всегда молчите и о других причинах, просто дайте мне возможность получить досье на опаученных. В конце концов, это тоже моя работа!

– Вы не имеете доступа! – встрял Стервес.

– Так предоставьте его мне!

Я уже почти кричала и только успокаивающий лепет Орни держал меня на грани.

«Начальство» грустно посмотрело на меня. Порой мне казалось, что он жалеет о том, что сделал со мной. Но моя уверенность быстро испарилась.

– Нет необходимости. – «Начальство» сделало вид, что всё хорошо. – Всё, идите.

И скрылся за кипой бумаг, делая вид, что занят. Лишь его нервные движения выдавали, насколько он напряжён.

Больше я ничего не добьюсь – это было очевидно, как день. Что ж, я и не ожидала большего. Уже выходя, услышала от Стервеса:

– Жду отчёт в конце месяца! И никаких возражений.

Дверь с грохотом захлопнулась.

А мне пришлось убираться отсюда. Главное убежище Второго Управления никогда не славилось своим гостеприимством, а уж для Леди Ро тут и вовсе двери закрыты. Но ничего. Неудача сегодня не значит, что мне не повезёт завтра, к примеру. Час, и я уже на пороге своего учебного заведения. Охранник с недовольным видом заметил меня и пытался не пустить, но какая-то сердобольная уборщица предложила всё же проскользнуть в тёплое нутро Университета. И вот я уже пятнадцать минут как сидела перед входом в аудиторию. Конечно, на банальную читку лекций да к тому же в столь ранний час мало кто заглянет.

За пять минут до начала пары двери дружелюбно открылись, и мы тонкой струйкой просочились в кабинет. Заняв место ближе к преподавателю, я расположилась возле окна и приготовилась внимать. Жаль, не было пластины, иначе бы тоже зависла в сети, как некоторые мои однокашники.

Уж за что я люблю сквозные лекции, так это за их масштаб. Людей столько, что все спокойно разбредаются по огромной территории и напрямую ни с кем не пересекаются. Так думала я.

Учёба на втором курсе нашего прекрасного Университета давалась мне довольно легко. Сложных предметов не было, да и преподаватели не слишком хотели нас мучить. Или учить? Самое весёлое начнётся на следующий год, когда пройдёт распределение по направлениям нашего Дара. И к тому моменту я хочу научиться владеть своим умением в совершенстве. Но для этого надо отключиться от «радара» на паучков. Но вот почему мой Дар в первый выброс не среагировал? Какая-то одноразовая глушилка? Этот вопрос давно не давал покоя, но мне в результате ничего другого и не оставалось, кроме как продолжать поиски того самого человека, который активирует пауков. Не может же он прятаться вечно?

А тем временем лектор встал со своего места, тем самым привлекая внимание заспанных студентов, и быстро вывел на доске «Введение».

– Сегодня освежим ваши знания по пройденному материалу и приступим к изучению новой темы. Все прекрасно отдохнули, как я посмотрю. В прошлый раз мы остановились на структуре и свойствах Дара. Напоминаю, что Дар, по имеющимся на данный момент сведениям, бывает четырёх категорий: от самой слабой (первой) до самой сильной (четвёртой). Мы с вами говорили о том, что Дар имеет шесть основных направлений: Стихии, Технологии, Умения, Искусства, Метаморфизм и Чувства. Каждый из них определяется своим набором характеристик, надеюсь, вы их усвоили за прошлый семестр.

Исаак Ираклиевич был худощавым мужчиной со смешными усиками и, что примечательно, редкой особенностью – он имел отчество, которое характерно скорее для жителей другого измерения. Усы преподавателя то и дело смешно дёргались во время лекции, поначалу вызывая у всех присутствующих бурный восторг. Забавно, конечно, наблюдать, но отвлекаться на его занятия не советую никому – в конце пары он обязательно спросит конспекты и, не дай Судьба, заметит, если что-то не зафиксировано. Диктовал он быстро и отрывисто, периодически скатываясь в откровенную философию, но думать об этом было некогда – потом будет целый вечер, чтобы перечитать конспект. Если смогу разобрать собственный почерк.

– ...сойдёмся на том, что существует так называемый «тупиковый уровень Дара», когда Дар нестабилен. Это происходит, как правило, у молодых людей, в чьей жизни произошло что-то крайне травмирующее. На данном этапе опасны любые сколько-нибудь сильные волнения. Последствия до сих пор не изучены, но суть остаётся прежней – Дар теряет свою статичность, и

диапазон его действия может варьироваться от привычной нам единицы до неизвестной величины «Икс».

И он вывел на доске букву и поставил рядом с ней знак вопроса.

– Этот «иксовый» элемент станет объектом внимания будущего поколения учёных, стоит присмотреться к этой теме – крайне интересный объект исследования.

После этого он на доске нарисовал круг.

– Это ваш Дар. Он у всех разной силы, но при правильном использовании и желании развивать его на выходе мы получим это.

И нарисовал вокруг круга фигуру побольше.

– Теперь добавим многолетний труд и изучение собственно Дара, и в результате мы имеем настоящего Мага нашего времени. Конечно, мы все понимаем, что вряд ли ближайшие три поколения будут в состоянии сравниться с легендарными магами из сказок. Но разве не стремление к прекрасному делает нас лучшей версией самого себя?

Его голос, многократно усиленный Даром Оратора, распространялся по всей аудитории. Немного отвлёкшись, я увидела, что половина студентов занимались кто чем хотел: слегка сверкали чьи-то пластинки со связью, одна девушка, явно лэра, хвасталась своим новым маникюром (к слову сказать, таким могут похвастаться и замковые монстры, но деве об этом знать не обязательно), а кто-то вообще откровенно спал. Время летело удивительно быстро, только и успевай записывать и оставлять свои пометки в тетради.

– На этом лекция закончена. Прошу по одному подходить для проверки вашего понимания происходящего.

Но мы медленно, с шумом и гамом, вышли из аудитории. Остались там лишь те, кто всё же внял требованиям нашего «ИИ».

Следующая лекция тоже запомнилась усердными записями под диктовку. Профессор читал так быстро, что в какой-то момент правая рука чуть не отвалилась. Пришлось скрепя сердце взять ручку в левую и продолжить писать. Да, почерк стал кривоватый, но выбора пока не было. Данную процедуру пришлось повторять раза три, потому что основы математического анализа были на редкость сложным предметом.

На выход из аудитории я плелась в хвосте группы, отчётливо ощущая боль в конечностях. О да, моё любимое! На грани восприятия послышался смех Орни.

Эту пару люди с «четвёркой» презрительно называли «двоеурочье». А всё из-за жёсткой градации между медитациями (семьдесят пять минут) и непосредственно спаррингом длиной в два часа. Обычно мы оттуда выполняли под вечер, но такая практика всё равно была на «особом» счету у самых даровитых. Как правило, это касалось детей лэров или же, что реже, людей с особыми талантами.

Нам с детства твердят: «У всех есть Дар, и в этом наша ценность».

По легенде, вначале были Великие Духи. Они обитали высоко в горах и творили свои чудеса. Однажды им стало скучно, и они породили монстров. Жуткие твари жили на тверди земной и пожирали друг друга, движимые жадой убийства. Опасные изворотливые, противоречивые...

Духи же создали первого человека. Но сам по себе человек был слишком слаб. И они наделили Первого человека даром – Даром Первородного Огня. А он, в свою очередь, открыл в своих детях иные таланты. Духи не стояли на месте и развили свои особенности. Так началось вечное противостояние.

Конечно, это старая легенда, которую когда-то читала мне мама. Со временем многое поменялось, только Дар по-прежнему ценится: чем выше уровень, тем круче маг. И тем стабильнее ему живётся в этом мире. С «четвёркой» даже есть шансы выбиться в лэры.

Наконец нашла подходящее место и бросила сумку рядом. Наши вещи закреплялись в специальном углублении рядом с циновкой и лежали там всё время. Неудобно и совершенно непрактично. Зато дёшево.

Во время медитации мысли идут плавно и чувствуешь себя на удивление хорошо. Такое времяпрепровождение стало важным занятием для меня. Жизненно необходимым. А всё Дар, который в один прекрасный момент вышел из-под контроля. Выброс. И настолько сильный, что по неизвестным причинам осколок Дара попал в кого-то и стал чьей-то частью, отразившись, угодил в первый попавшийся артефакт. Теперь и я, и мой «радар» чувствуем кого-то. И этот кто-то вряд ли хороший человек – опаученных находят в течение довольно долгого времени.

Я уже долго ищу этого человека. Но безуспешно. И почему мне не дают доступ к такой важной информации?

Когда ты садишься на специальную циновку, то, конечно, можешь просто поспать, как и все. А можешь познавать мир, используя один лишь слух. Сначала ты ничего не видишь, лишь ощущаешь, как негромко переговариваются две подружки слева и шутят благородные лэры совсем недалеко. Затем приходит особое видение мира. Не знаю, у всех ли перед закрытыми глазами проносятся мириады тонких нитей, но точно понимаю, что медитация – лучшее время, чтобы разобраться с ними в полной мере. Раньше я просто бездумно разглядывала, сейчас же пытаюсь найти в них какую-то закономерность. Тонкие прутки линий медленно вились перед глазами, сплетаясь в узор. Я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу заметила нечто странное.

Но в этот раз меня отвлекли. На грани слышимости, сквозь завесу погружения в себя, я услышала тихое:

– Слышь, она правда того?

Рядом послышались смешки и странный шелест.

– Думаю, да.

Рядом послышались смешки и перешёптывания, когда в этот момент я резко открыла глаза и попыталась встать.

Ребята, находившиеся прямо перед моей раскрытой сумкой, даже отшатнулись от неожиданности.

– Что вы делаете?

– Не твоё собачье дело! – огрызнулся один из них, рыжий и более наглый по сравнению со своим полным другом, явно подпевалой.

– Ты здесь никто, чтобы возмущаться. Можем прямо сейчас тебя отсюда выгнать или ещё что поинтереснее, ничего за это не будет, понятно? Мышь серая!

Но в этот момент вмешался преподаватель:

– Товарищи студенты, не изволите повернуться ко мне лицом? На ваши спины я уже достаточно посмотрелся.

Тот, кто стоял ближе ко мне, мерзко улыбнулся и повернулся к преподавателю вместе со своим товарищем. Я бы их назвала «Тонкий и толстый», но решила держать своё мнение при себе. Но ассоциация с книгой осталась.

Однако диалог вопреки ожиданиям этих парней, явно лэров, развития не получил. Им хватило лишь строгого взгляда преподавателя, чтобы успокоиться и сесть на свои места.

Я знаю такой тип людей. Как правило, скрытые комплексы и желания делают из них жестоких чудовищ: не сильно опасных, но не менее уродливых. Жаль, что я не стала высказываться. Где-то внутри терзала обида, но я ничего не сделала, лишь ниже опустила голову, чувствуя, как густо покраснела от злости.

Группа, до этого заинтересованно прислушивающаяся к разговору, занялась своими делами. Ещё бы, это всё же интереснее, чем просто сидеть и медитировать.

Постепенно разговоры стихали, звуки отдалялись – я села медитировать, спиной чувствуя, как меня прожигает один ненавидящий взгляд.

«Это тот рыжий парень», – шепнула Орни.

Я лишь мысленно пожала плечами. Едва ли его так называемая ненависть продержится дольше этой пары. Думаю, к концу занятия он и думать забудет не то что обо мне, да и обо всём на свете: все знали, что благородные лэры после пар любят посиделки в лучших ресторанах Центрального Квартала.

Знала бы я, как ошибалась.

* * *

– Да брось, Свэр, это всего лишь девчонка.

Полный паренёк с золотыми артефактами на пальцах похлопал по плечу друга. Тот недовольно вскинулся, сверкая чёрными глазами.

– Нет, но ты видел, как на меня смотрела эта лэра Роуди. Ещё бы, меня, благородного лэра, перебили. И кто? Какой-то жалкий старикашка с «двоеурочья»!

Рыжеволосый парень покраснелся, да так, что на его лице стали отчётливо видны рыжие пятна веснушек. Было видно, что тема его выводит из себя:

– А ещё эта серая мышка. Как она на меня смотрела. Боги, ненавижу! Ненавижу их всех!

– Свэр, – парнишка попытался успокоить своего товарища, но тот его будто и не слышал.

– Заткнись, Сэм!

И выбежал в коридор. Ноги вели его в тёмное нутро закрытой библиотеки. Там никого не было, но проблема ли это для Дара Железа?

Но тут он будто наткнулся на невидимую стену: прямо перед ним материализовалась фигура в чёрном, протягивая что-то живое. Но ни сообразить, ни понять ничего он не успел – мерзкая субстанция зашевелилась и бросилась в сторону рыжеволосого лэра.

«Я дам тебе силу, лэр Даниэль, – взорвалось болью в голове. – Я дам тебе...»

* * *

«Нора! Нора!»

Я и сама это чувствовала – как же не вовремя! Только хотела заглянуть в библиотеку, а там...

Еле нашла пустую аудиторию – обратилась и, стараясь не сильно шуметь, побежала в сторону, куда указывала точка на «радаре». Неужели?

Среди разбросанных библиотечных книг стоял рыжеволосый лэр со злобно горящими глазами. Сила вокруг него пульсировала, пугала и завораживала одновременно.

– Лэр Даниэль? – я от удивления произнесла это вслух.

– Огненный Вихрь, – прошипел он. Так себя называл, что ли?

Первый удар оказался неожиданно злым. Гроздь мелких железных прутиков срикошетила от щита и чуть не подожгла ближайшую полку с книгами.

Мелкий, стремительный, вёрткий – он не пытался бежать и искать свою жертву, что было странно. Он вообще был странным. Вихрь, как он себя называл, оказался совсем уж слабым соперником – в два удара я его скрутила и без особых проблем лишила Свэра его паука.

«И что это было?» – недовольно проговорила я, приводя одноклассника в чувство.

«Не знаю. Но это было очень странно», – задумчиво проговорила Орни, осматривая его. Бледный, с мокрыми, налипшими на лоб волосами, благородный лэр выглядел жалко.

– Свэр! Что ты с ним сделала?

В нашу мирную идиллию ворвался его дружок и попытался привести того в чувство. О, я вспомнила имя одnogруппника. Второго звали похоже. Сэм, кажется. Боги, вечно я страдаю от того, что не могу запомнить имя!

– Я? Н-ничего, – отчаянно дрожа, я даже отступила на шаг. – Я пришла, когда он громил библиотеку.

И ведь не соврала – так и было. Ну почти. Очень вовремя прибежал Сэм – появившись он на пару минут раньше... Прикрыла глаза. Я не хотела думать об этом.

Один раз я так попалась – еле ноги унесла. А потом долгое разбирательство с «начальством», его угрозы вернуть меня в подземелья и пытать там, пока «не избавишься от всей той дури». Словом, не хотелось бы повторения.

А про меня эти лэры уже, казалось, и вовсе забыли. Прошло меньше минуты, прежде чем оба скрылись за поворотом. Оставив меня наедине с разбросанными и местами обгоревшими книгами.

«Может, так и оставим?» – с надеждой спросила я, оглядывая учинённый беспредел.

«Надо», – коротко отозвалась Орни, посылая мне волну тепла и поддержки.

Я и сама понимала, что надо. Но так не хотелось...

Книг оказалось очень много. Пусть и заброшенный сектор, он тем не менее был посещаем, пусть и не так часто, как хотелось бы – уборщица здесь явно халтурила, потому как пыли и грязи я собрала достаточно. Хорошо, что мне помогала Орни. Иначе, думаю, было бы сложнее. Обгоревшие экземпляры я сложила в мусорный мешок в надежде, что этого никто не заметит – от них едва ли что-то осталось – ни починить, ни вернуть в исходный вид. Пропавшее дело, словом.

Когда я почти закончила со средними полками, настал черёд самого сложного. Те книги, которые стояли наверху, казались просто неподъёмными. Благо, я нашла стремянку и уже поставила её рядом. Я не стала геройствовать и подняла одну из книг над головой, прицеливаясь, чтобы встать на цыпочки и одновременно с этим втолкнуть книгу в отведённый для этого паз.

И вот я почти прицелилась, изо всех сил держа равновесие, как вдруг:

– Доброе утро!

Тихий мужской голос в пустой библиотеке безмерно меня напугал и, пошатнувшись на стремянке, я ощутила, что падаю.

Краткий миг невесомости, и нога взрывается такой болью, что вскрикиваю.

«Нора, Нора!» – кричала мне мысленно Орни.

– Девушка, как вы?

Но ответить я не успела: моё сознание заволокло тяжёлой дымкой боли. В ногу будто воткнули раскалённый штырь и несколько раз с садистской радостью провернули. И, не сумев справиться с этими непередаваемыми ощущениями, я позорно провалилась в обморок.

Но длилось это состояние недолго. По ощущениям прошло не более минуты. Я чувствовала мерное покачивание и странное тепло, исходящее от мужчины, нёсшего меня в неизвестном направлении.

– Очнулась, горемыка? – странно знакомые серые глаза смотрели на меня прямо и без тени насмешки. – Как ты себя чувствуешь?

Вроде ничего такого он и не сказал, однако я чувствовала, как горят щёки, уши. Казалось, вся я будто пылающий факел.

– Н-нормально, – наконец выдавила из себя я и попыталась пошевелиться.

– Не стоит, правда, я наложил заморозку на твои ноги. – И пояснил в ответ на мой удивлённый взгляд: – Ты упала со стремянки и чудом не оказалась под завалом толстых фолиантов. Что ты вообще там делала?

Этот такой невинный вопрос поставил меня в тупик. Под внимательным взглядом я мялась с ответом. Дрожала как осиновый лист. И наконец выдала полуправду:

– Так п-получилось. Я уронила шкаф с книгами и пыт-талась всё вернуть как было. Простите. Не говорите только никому.

На что мужчина лишь рассмеялся. Его светлые, будто покрытые лаком волосы, казалось, блестели на солнце, и я замерла, не смея отвести взгляд. Раньше мне казалось, что блондины довольно невзрачны, но это определение точно не подходило к моему новому знакомому. К слову, стоило выяснить его имя до того, как мы окажемся в лекарской. Или хотя бы:

– А вы как оказались в заброшенном секторе библиотеки? Вы новый преподаватель? Или учитесь в аспирантуре? Раньше я вас не видела.

Вопросы сыпались как из рога изобилия, но, что удивительно, мужчина не пробовал меня остановить. Казалось, он даже внимательно слушал.

– Меня зовут Рик Драккари. И да, я новый практикант профессора Лисина.

Наконец мы оказались напротив здания лечебного центра.

– Вот мы и пришли.

Глава V

Драконий сын

Всё так же неся меня на руках, мужчина кивнул проходящему мимо лекарю и что-то шепнул. Я почувствовала, что лэр Драккари применяет магию. Только зачем?

– Сейчас я сниму заморозку, – сказал он, укладывая меня на кушетку. Странное ощущение пропадало, а на смену ему приходила невыносимая боль. – Только потерпи чуть-чуть, сейчас придёт лекарь.

Я молчала, лишь сильнее стискивая зубы. Боль жгла изнутри, распространяясь по всему телу. Терпимо, конечно, только вот эта странная чувствительность не давала мне покоя.

«Орни? Что это со мной?»

Моя верная малышка молчала, будто раздумывая над ответом.

«Я не знаю. Похоже на откат от магической ловушки».

«Ловушки?»

Волна боли стала совсем невыносимой. Казалось, что-то внутри выкручивает мои кости, с наслаждением глядя на меня.

– Твою ж... – рядом выругались. Сквозь мутную пелену слёз я разглядела лишь мутный силуэт практиканта. – Тихо, девочка, тихо. Кто-нибудь, позовите лекаря!

И в тот же миг я почувствовала тонкую плёнку усыпляющего заклинания. Попыталась сопротивляться, но от накатившей слабости не смогла пошевелить и пальцем.

Уже проваливаясь в наведённый сон, услышала: «Отдыхай, девочка».

На удивление я чувствовала себя более чем сносно. Ни боли, ни каких-либо неприятных ощущений.

В лекарском крыле стояла почти мёртвая тишина, прерываемая только хрипами больных и тихим дыханием охранного элементаля, решившего прикорнуть на посту.

Тут в палату величественным шагом вошла ОНА. Богиня твоего здоровья и Муза твоих кошмаров. Госпожа Лиада Тэт. Монументальная, как скала, и могущественная подобно земной тверди. Эту великую женщину трудно описать иначе – самый лучший лекарь в городе работала в городской больнице и курировала крыло врачей здесь, в университете. Если сегодня она почтила нас своим присутствием, значит, случилось что-то из ряда вон.

Действительно, она прошествовала напрямик к койке, скрытой ширмой так, что с моей стороны происходящего не было видно.

Тем временем я обратила внимание на свой внешний вид: на мне была больничная одежда, состоящая из длинной сорочки и странных перчаток, которые плотно прилегали к рукам. На ноге была тугая повязка. Немного крови всё равно просачивалось, но это уже было не так страшно. Мои вещи стопочкой лежали на полке (хорошо, наверное, жить с Даром Воды) и ждали своего часа. Одежда хоть и не стесняла движений, но резко вскочить мне не дали. Госпожа Тэт, подошедшая совершенно бесшумно, укоризненно смотрела в мою сторону:

– Дорогуша, совсем себя не бережёте! Ещё чуть-чуть, и... Не будем о грустном! У вас сильно повреждена кисть, советую быть очень осторожной и поменьше напрягать. Теперь с ногой. – Она пристально посмотрела в глаза, отчего я сильно смутилась и покраснела. – Полно стесняться, ты большая умница, но твоё отношение к здоровью... – она демонстративно закатила глаза и громко фыркнула. – Ногу не тревожить, держи специальную мазь – наносить три раза в день во время перевязки. По поводу передвижения: так понимаю, не терпится попасть домой? Пойдёшь с провожатым – костыли я тебе выдам.

Около дверей терпеливо ждал мой недавний знакомый.

– Смотри не влюбись, детка!

Эта монументальная женщина посмотрела мне в глаза и по-женски усмехнулась. Лучики морщинок собрались вокруг глаз, отчего казалось, будто госпожа лекарь всё на свете понимает.

Задвинуть ширму и переодеться не составило особых трудов, только обувь надевать было сложновато, но это пустяки. В привычном платье и кофте стало значительно комфортнее.

Сунув в сумку мазь и проверив наличие всех вещей, я успокоилась. Кто-то из девчонок, видимо, собрал все мои принадлежности, за что я была безмерно благодарна.

В итоге не без помощи лекаря я смогла подняться и сообразить, как пользоваться костылями. Временная мера, через неделю всё придёт в норму, но лучше не рисковать. Госпожа Тэт объяснила мне особенности домашнего ухода и проводила почти до выхода. Оглянувшись, заметила Свэра. Он был бледен, тусклые рыжие волосы казались лишёнными жизни, но не это приковало к себе моё внимание. Его глаза. У лэра Даниэля были красивые черные глаза, вот только сейчас из них будто выпили все краски – только серая оболочка, глядящая в пустоту.

В коридоре я смогла получше разглядеть Рика Драккари. Высокий блондин с серыми усталыми глазами немного удивлённо рассматривал меня. На миг я почувствовала себя виноватой, но чувство быстро ушло под натиском стыда, ибо я вспомнила. Кажется, это был тот самый человек, на которого я имела честь свалиться, когда возвращалась от тётушки. Хотя... Я могла и ошибаться.

Тем временем он подхватил мою сумку и невозмутимо сказал:

– Не бойтесь, всё будет хорошо. Вы быстро поправитесь, вот увидите. Впредь аккуратно бегайте по лестницам.

И хитро-хитро подмигнул, отчего я опять смутилась.

– П-получается, вы ничего не сказали? – всё ещё не веря в происходящее, проговорила я.

Мужчина невозмутимо кивнул, а после набрал что-то на своей пластинке и посмотрел мне в глаза:

– Я живу...

Договорить мне не дали.

– Знаю, госпожа Бриар. Вам сейчас нельзя нервничать. Я уже вызвал такси, и вы с комфортом отправитесь домой.

– Б-благодарю.

Было и неловко, и безумно приятно, что обо мне заботятся. Щекам стало жарко. Конечно, он это заметил, но, видимо, посчитал ниже своего достоинства как-либо комментировать.

Такси и правду оказалось комфортным, и нога почти не беспокоила. Галантно открыв дверь, лэр Драккари, помог мне выйти из транспорта и даже придержал за локоть, чтобы я ненароком не упала.

Дорогу до двери мы преодолели в уютном молчании: мне было не особо удобно беспокоить явно уставшего человека расспросами, а ему... Не знаю. Мужчина настолько ушёл в свои мысли, что ему было не до разговоров. Возможно, он всегда такой задумчивый. Но на фоне того же лэра Даниэля практикант казался ангелом, сошедшим с небес.

Следующие дни прошли для меня слишком быстро и так насыщенно, что только и оставалось гадать, как жалкие двадцать четыре часа вместили так много событий.

Во-первых, папа. Он очень сильно сдал в последнее время, но моя травма немного оживила его. Конечно, папа поначалу ругал мою невнимательность и всеми силами пытался облегчить мне жизнь, но мы оба понимали, что это ненадолго. После развода с матерью он как-то закрылся в себе, а теперь, глядя, как наливаются болью его глаза, я испытала жгучий стыд. Побеспокоила, расстроила.

Во-вторых, много работы легло на плечи моей помощницы. К бедняжке только что приехали родственники с горой новостей, а тут я с травмой ноги. Зельде приходилось сразу же после работы бежать к ним. Папа пару раз предлагал ей оплачивать такси, чтобы дело шло быстрее, но она неизменно отказывалась.

И я понимала причину – дело в том, что она жила в одном доме с нашей непризнанной королевой. Подробностей не знала, да и как-то неприлично спрашивать, но вот то, что девушка неоднократно терпела нападки от Вероники, – очень неприятный факт. Не стоило усложнять жизнь человеку хотя бы в малом.

Распорядок дня поражал своим однообразием: сначала я шла в Университет и прилежно училась, потом под надзором лэра Драккари отправлялась на перевязку, и он меня провожал до дома, после – пекла булочки на вечер или месила тесто для утренней выпечки. Лэр был очень любезен и пару раз оставался на чашечку чая с булочками, и, пока я возилась на кухне, мы совершенно спокойно беседовали.

Только он избегал Зельды, хотя та и пыталась заигрывать с «этим красавчиком».

«Не стоит тратить на меня ваше драгоценное время, – говорил он всегда на все её попытки разговорить. – Я пришёл всё-таки к Норе. Не к вам».

Наверное, это неправильно, но я ощущала такое приятное тепло после этих слов. Будто мне подарили крылья. Или надежду, но старалась не показывать виду, что эти слова хоть что-то для меня значат. А они значили.

Отношение одноклассников ко мне как-то незаметно перешло в разряд «чуть дружелюбнее, чем обычно». Если раньше со мной почти не разговаривали или же пытались унижить, как это сделали Свэр и Сэм, то сейчас что-то неумовимо поменялось. Девушки сочувствовали моему состоянию, парни игнорировали. Всё на удивление хорошо. Правда, единственная, с кем удалось более-менее сблизиться за это время, – это Роза, одна из тех, кто просто покорила своим адекватным отношением к миру и к себе. И ей это прощали: не местная всё же. Мол, присмотрится – поймёт. Правда, та так ничего и не поняла, похоже. Потому что стала общаться не с местной элитой, а со мной. Обычной дочерью булочника!

Я поставила большой старомодный самовар, в то время как колокольчик на двери приветливо звякнул.

– Здравствуйте!

Обернувшись, на радостях чуть не расплескала кипяток, – в булочную, приветливо улыбаясь, вошла Роза – не могу перестать восхищаться её внешним видом. Для меня она выглядит как настоящая фея из сказок. Я не жалую розовый, но именно здесь, с её необычными волосами, этот довольно приторный оттенок нашёл отклик и в моей душе.

Решено! Будет время – воплещу давнюю задумку с кремовым пирожным и назову в её честь.

– А я вот тут... решила заглянуть. Наверное, в булочную со своим заходить не принято, но я подумала, что тебе будет приятно.

Крохотные пирожные перекочевали из сумки на стол. Я тем временем доставала чашки. Конечно, угощение из соседней кондитерской было вкусное! Ещё бы – они занимались лучшими десертами если не во всём мире, то в городе точно. На душе пели птицы, что-то ласково шептали чайники в стакане.

– Да ладно тебе. Спасибо! Это же такая редкость, где ты их достала?

– Да так... Проездом. Я живу не здесь, сюда приезжаю только по учёбе.

– Ой, прости, не знала.

– Ничего. Наши одноклассники не особо общительны.

– Это да. А знаешь, когда профессор...

Так за милой болтовнёй мы провели лучшую часть дня. Отец пришёл с работы пораньше и отправил нас наверх, пока сам он собирался пообедать «без милых девичьих ушек». Смеясь и переговариваясь, мы поднялись на второй этаж.

В моей комнате нет ничего интересного, обстановка скудна и аскетична: простая кровать, люлька для Орни, в которой та сейчас спала, письменный стол и два узких стула. Зато стены

увешаны рисунками. Надо сказать, рисовать ничего, кроме схем, я не умела, однако периодически это знание помогало в начертательной геометрии на первом курсе.

Как гостя, Роза сочла нужным похвалить мою комнату. Хотя, возможно, она ей и правда понравилась. Увидев Орни, её глаза буквально засияли от умиления. Ещё бы, красный хорь мало кого оставлял равнодушным.

– Боже, какой хорошенький! Как зовут? Откуда у тебя такая прелесть?

– Это Орни, она немного стесняется. Но можешь погладить, только аккуратно.

Мы немного помолчали, в этот момент хорь заворочался и пошёл ластиться к госте. Орни впала в шаловливое настроение – с ней иногда такое бывает. И начала взбираться с плеч на голову. Моя гостя, и без того бесконечно поправляющая свои чудесные сливочно-розовые волосы, и вовсе забеспокоилась. Наверное, не каждый день видишь, насколько шустрым и игривым может быть красный маленький зверёк.

Но вот малышка спустилась на пол, а потом как-то неожиданно даже для меня вцепилась крохотными лапками в платье Розы, а та вдруг рассмеялась. Я тоже не удержалась и хихикнула – уж больно уморительно смотрелась эта парочка. Это было так прелестно, что меня кольнула зависть – со мной Орни давно не желала играть. Говорила, нет настроения. Уже ближе к вечеру мне нужно было идти на перевязку, потому Роза деликатно попрощалась со мной и ушла домой, прижимая к себе свёрток со вкусностями. Девиз «Ни одного с пустыми руками» распространялся на всех. Особенно на гостей.

Папа старался оставаться со мной подольше, но работа на вокзале отнимала много времени и сил. Я его оберегала, как могла, но выходило откровенно скверно. Зато он снова начал улыбаться. Робко, неуверенно, но это было лучше чем ничего.

Мама и тут оставила свой печальный след.

С мечтой о крыльях пришлось на время расстаться. Даже с учётом способностей Орни заживало всё медленно: если бы не умения госпожи Тэт, быть мне с огромным шрамом на бедре – глубокие ожоги тяжело заживают даже при нашем уровне медицины. Я оказалась неприятно удивлена, когда выяснила, что и тут меня не допустили до правды: лишь лэр Драккари вскользь упомянул, что я попала в магическую ловушку, которая была активирована при падении. Но как и почему – осталось неизвестным. Или просто не сказали. Обидно, между прочим.

Зато за это время я смогла освоить грани своего Дара. Раньше и не знала, что при желании и должном умении можно виртуозно применять несколько разноплановых артефактов. Но есть два условия: умение накладывать слои, например, чтобы защитная функция не перекрывала мои же атакующие пассы, а также максимальная концентрация. Медитации – это, конечно, хорошо, но надо смотреть правде в глаза: она не даёт того, что может практика.

В одной любопытной книге я прочитала, что раньше люди истово верили, что человек лишь перерождение некоего первопричинного себя, который, подобно сердцевине луковицы, спрятан глубоко внутри. Чтобы пробраться к своему «первому Я», нужны годы упорных тренировок и духовных практик по осознанию своей сути. В том же тексте было указано, что Дар – это часть энергии «первого Я» глубин сознания и его довольно просто почувствовать. Но, опять-таки, нужна если не тишина, то место, где меня не будут трогать хотя бы пять минут.

Зная, как «спокойно» на паре по этому важному предмету, я с содроганием представляла момент, когда могла случайно довольно глубоко погрузиться в подсознание. Именно тогда тело отзывалось болью: нет, надо искать в другом месте. Это точно не дома – там много посетителей, не в университете и не в парке. Есть ещё одно место – самое надёжное и в то же время опасное. Лесные Чащобы, по слухам, созданные, чтобы отделить Нижний Квартал от всех остальных.

На самом деле Чащобы не были непроходимыми, а имели несколько проторенных троп, по которым не боялись ходить даже люди без Дара и Духи. Нэко спокойно передвигались по этой земле, но с людьми тут контактировали редко.

Немало легенд говорило о том, что Духи и люди всегда жили рядом, но после того, как на нашем острове свергли королевскую династию, общение с ними стало если не под запретом, то не одобрялось. Для них даже построили отдельный квартал.

С Орни мы преодолели этот путь без проблем. Жизнь в Среднем Квартале – самое лучшее, что может тебе подарить судьба, если ты родился в семье господ. Ты можешь попасть в любую часть города очень быстро и просто на попутке, либо размеренно прогуливаясь пешком, если никуда не торопишься. Когда много суетишься в булочной или в погоне за пауками, начинаешь ценить время прогулок.

Обычно во время быстрой ходьбы я очень сосредоточенна. Не знаю, от кого досталась моя неуклюжесть, но справляться с ней тяжело. Конечно, такое у меня не с рождения, однако легче от этого знания не становится. Когда хожу, просто чувствую себя маленьким лягушонком, чьи ножки настолько коротки и не приспособлены для изящных движений, что становится страшно.

Хочешь рассмешить Судьбу – расскажи о своих планах. Вот уж точнее некуда!

Поляну, пригодную для моих целей, я нашла довольно быстро – всего лишь стоило углубиться в заросли, как взору открывался чудесный вид на поросшее цветами старое дерево. Конечно, пустырь был бы уместнее, но поблизости ничего такого не наблюдалось. К тому же пустырь мог привлечь кого-то из местных обитателей, а тут довольно глухо и уединённо.

Забираться в юбку на дерево было бы очень проблематично, потому под низ я надела шорты с майкой и избавилась наконец от неудобного платья. Теперь, усевшись на самой устойчивой ветви, чувствовала себя увереннее. Что ж, приступим?

Тут же вспомнила, что нужна книга, и потому мне пришлось вновь спускаться, забирать сумку и лезть обратно. Теперь точно всё.

Открыв книгу на нужной странице, начала внимательно вчитываться. Да, всё верно. Хорошо, что никто меня не видел.

Закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Потом ещё один, и в этот момент сосредоточилась не на мыслях, а на ощущениях. Сначала чувствовала, как припекает солнышко сквозь листву, потом – ветер. Он запутался в ветвях дерева, нежно коснулся лица и скрылся. Заглядывая всё глубже и глубже, ощутила перед собой нестабильный красноватый кокон.

«Это твоя сила», – подсказала Орни.

И правда, красный цвет, по сути, являлся моей силой, но он был нестабильным из-за постоянного контакта с кем-то иным чем-то, что примерно такой же силы, как и мой хорь. К сожалению, чтобы «выключить» связь, нужно подобраться к нему ближе. Настолько, насколько это возможно. Но пока не выходило. Зато, погрузившись глубже, ощутила прилив сил. Кончики пальцев закололо. Было так приятно и спокойно, что я даже не сразу ощутила колебания воздуха. Вот почему ко мне подкрадываются во время медитации?!

Извлекая искры из артефакта, я приготовилась к любому незваному гостю. Но я открыла глаза и опустила руки. Это стало фатальной ошибкой. Хрупкое равновесие было нарушено, и я кубарем скатилась с дерева, чудом ничего себе не отбив. И зачем только залезла так высоко?

Зато приземлилась я мягко. Прямо на не ожидавшего такой подставы нэко. Как его звали... Роктаэш? Словом, всем спасибо, очень удобно.

Правда, кот подо мной не сильно обрадовался тяжёленькой мне, придавившей его к земле. Он ворчал и то и дело встряхивался всем телом. Смешно, прямо как настоящий кот.

Невольно хихикнула, отчего получила свирепый взгляд нэко. Чтобы хоть как-то сгладить конфликт, решила сказать:

– Ой, прости, пожалуйста. Ты не ушибся?

И подала ему руку. Всё ещё отряхиваясь, нэко встал в полный рост. Боги, какой он высокий в получеловеческом облике.

Думаю, это всё же была демонстрация негодования, нежели реальная потребность быть чистым. Смешной такой.

А вот с Леди он вёл себя иначе! Да и тогда, ночью. Не узнал? Хотя как? Он же не видит дальше флёра Орни, всё правильно. Почему-то стало обидно.

Хотя тут он тоже пытался заигрывать.

– Приятно познакомиться, пр-релестная девушка.

И раскланялся. От поцелуя руки по телу вновь прошла дрожь. Как тогда, но сейчас у меня не было брони в виде артефакта. Я не Леди. Я это я. И от этого страшно.

– Мне тоже. Меня зовут Нора, – с опаской, помня нашу последнюю встречу, протянула свою руку.

Тот неуверенно пожал её. Очень приятные руки у Духа – они будто покрыты мягчайшей шерстью. Я слегка погладила ему руку и тут же отпрянула – это больше походило на затейливую ласку, чем на приветствие.

– Эш-ш.

Раскланявшись, он слегка замялся. Это было смешно и мило одновременно, но мы оба не знали, с чего начать.

– Что завело очаровательную девушку так далеко от дома?

– Ну, я тут гуляла...

– По дереву, – подсказал он.

– По дереву, – послушно повторила и как-то резко смолкла.

Дальше разговор как-то не особо клеился, поэтому я предложила коту присоединиться ко мне на дереве. Тем более коты, пусть и нэко, любили, когда их чешут за ушком.

И вот я снова на этой ветке. Ноги сложены крест-накрест, рядом лежит книга, а на коленях мурчит большой чёрный котик. Улыбнувшись, сложила руки домиком.

Идеально.

Оказывается, погружение до нужного состояния – довольно простой процесс, главное – запомнить свои ощущения и мысленно к ним возвращаться.

Погрузившись в алую тьму, начала потихоньку вытягивать из неё искры – это удавалось довольно неплохо. А вот придавать форму крыльев было значительно сложнее. В какой-то момент я потеряла концентрацию и ощутила, как нервно подрагивают кончики пальцев. Миг – и мурчание уводит назад, в мир алого цвета. Искры пылали огнём, когда я открыла глаза. Да, я вполне могла стать Леди и приспособить их под одежду, но всё это потом.

Как же не хочется встать и беспокоить мурчащего котика. Кошачий покой – это же святое дело.

– Мр-р, – котик на моих ногах нетерпеливо перебирал лапами и ласкался, будто прося поиграть.

И тут чувства взорвались оттенками красного. Багровая вуаль подсознания разошлась синей вспышкой.

«Он снова это сделал», – Орни ввинтилась в мысли и причиняла почти физическую боль. Так было впервые, и это чувствовалось как «страшно и неправильно».

Кот тоже забеспокоился, и вот уже у кромки поляны стоит в полный рост большой нэко. Глаза загорелись зелёным светом, а волосы встали дыбом.

– Что такое?

– Мне надо спешить.

– Тоже чувствуешь что-то странное?

– Да, – не стала спорить я. – И боюсь.

Не знаю, как удалось на этот раз скрыться в кустах, но как-то так получилось, что я в спешке упустила Роктаэша из виду. Хватило мига, чтобы слиться с Орни. Как хорошо быть Леди. Это моя личная броня.

«Радар» работал рывками, выдавая крякающие звуки, поэтому пришлось включать встроенную карту. На этот раз опаученный находился явно не в Лесной Чашобе. Надо выбираться отсюда. Пока не стало слишком поздно.

На удивление, удалось это без труда. Благо, натренированное тело легко несло сквозь многочисленные ветки и внезапные кустарники. По дороге заметила пару людей, но мельком. Хорошо, значит, я ещё могу успеть.

Но уже выходя из Чашобы, увидела, что кот довольно быстро меня нагнал.

– Моя Леди торопится? – манера общения неуловимо изменилась, и в голосе появились знакомые мур-рчащие нотки. Боги, опять?

Он двигался со мной в одном темпе и даже не думал отставать.

– Как видишь, уважаемый Роктаэш.

– Могу ли я быть полезен? – даже в такой ситуации он умудрился флиртовать. – Я могу быть очень, очень полезен.

Но ответить уже не успела. Чудовищной силы поток ледяного воздуха затруднил дальнейшее перемещение.

На миг стало так холодно... Даже промелькнула мысль, что я что-то перепутала. Ведь наш город был расположен на местности, с одной стороны окружённой горами. Северный ветер редко посещал эти края, но прохлада осени и объятия зимы чувствовались ощутимо.

Но, преодолев ещё метров пятнадцать, всё же поняла, что всё-таки опоздала: там, за покрывшимися инеем глыбами, происходило что-то странное. Попросив Орни просканировать местность на предмет нашего артефакта, я только услышала, как малышка шепнула: «Его тут никогда и не было – это всё остаточный эффект. Тут только очередная жертва пауков. Думаю, тебе бы пригодился особый пропуск».

Я была с ней полностью согласна: уже сейчас видела, как над городом растекается полупрозрачный купол. Управление времени зря не теряло, да и у меня появились проблемы. Интересно, Второе или Третье?

Но додумать мысль не успела – в клубах пара и кусочках льда возникла худощавая фигура в белом – трудно понять, юноша или же девушка. Разило холодом, и каждый шаг давался с ещё большим усилием. Уже в который раз пожалела, что я не огненный маг.

«Стой, нет, ты не готова!» – кричала Орни, пока я пыталась разогреть асфальт под ногами. Получалось плохо – сказывалась ли усталость или же то, что у мага был недюжинный Дар.

Но это не может быть Дар в том смысле, который закладывается изначально. У опаученных только заёмная магия. Ведь так? Потому что всем известно, что умение даётся в момент рождения. Отнять и приобрести его никак нельзя. Значит, иллюзия? Или какой-то хитроумный артефакт, который действует даже у опаученного.

– Моя Леди?

Нэко странно смотрел на мои манипуляции. Ещё бы, он совершенно не понимал, зачем я это делаю. Честно говоря, и сама не понимала. Я попробовала выпустить искры, но по-прежнему ничего не получилось. Было чертовски холодно, несмотря на то что осень только вступила в свои права. И сдаётся мне, всё это не капризы природы.

Эша я откровенно пугала своими действиями, которые не только не приносили пользы, но и делали только хуже. Его шерсть топорщилась во все стороны, а спина была напряжена. Он так сильно походил на настоящего кота, просто удивительно, что сейчас он в человеческом облике.

– Я не знаю, что это. Это иллюзия? Если так, то сильно уж ощутимая. Мой Дар не справляется.

Плюнув на всё это безобразие, просто ступила на лёд. Глыбы злобно ощерились осколками сосулек и начали движение в нашу сторону. Да уж, зубасто и опасно, но и я не в балетках.

Шипастые кроссы, не раз спасавшие мне жизнь, и в этот раз не подвели: я, конечно, не скользила. Но для того, чтобы сделать прыжок, опоры всё же не хватало.

– Эш, будь добр, подсоби?

Нэко игриво вздёрнул бровь и подставил руки. Видимо, понимал, что времени немного. Но натура требовала своего.

– Всё, что угодно, моя Леди. Моё тело в вашем распоряжении.

На миг бросило в жар, но отвлекаться было нельзя: оттолкнувшись от кота, я прыгнула. Не получилось: глыба взбрыкнула, как норовистый жеребец, но я всё же успела мёртвой хваткой вцепиться в выступ. Силой выпустила сноп искр. Дар тонкой струйкой вливался внутрь этого куска льда прямо сквозь ладони.

Что ж, посмотрим, чья возьмёт. Но, увы, проблема неконтакта горячей искры и холода назревала.

Кот тем временем отбивался от стаи странных существ, напоминающих глыбы и привлекающих всё больше и больше мое внимание.

«Хороший выйдет напарник, ты подумай», – малышка сосредоточенно следила за действиями нэко.

«Нет, хватит с меня этих разговоров». Я рывком поднялась и перепрыгнула с одного выступа на другой, чтобы быть поближе к цели.

И маг наконец-то заметил меня. Оказалось, это всё же девушка: худая, с мелкими чертами лица и белыми короткими волосами. Приподняв уголки губ, она что-то зашептала. Под её пальцами клубилась белая субстанция и, шипя, оседала пеной на льду.

Холодок прошёлся по коже. Удивительно, не только фигуральный. Миг – и прямо перед нами вырос монстр, сотканный из льда и чистой магии. С неприятными звуками это нечто разрасталось до приличных размеров. Что же это такое? Как? Как такое возможно?

Взяв плеть и стегнув хорошенько, увидела, что внутри белого монстра клубится пар. Но застряв посередине, хлыст медленно втягивался внутрь.

Монстр начал регенерировать. Если так можно назвать этот жуткий процесс.

Хлыст намертво поселился в теле ледяного существа, покрывшись тонкой коркой льда. А сам он с шипением срастался, утягивая моё оружие куда-то вглубь себя.

Попытавшись вернуть хлыст, я потерпела фиаско и прилипла. Намертво. Рукоять замёрзла настолько, что почти пошла трещинами, не будь это одним из артефактов, прикреплённых к Орни загодя.

И меня медленно тащило к монстру. Отчаянно скрипя кроссами по льду, я всё ещё пыталась вырваться. Но нет, бесполезно.

Время для дурацких идей пришло, полагаю. Даже если что-то пойдёт не так, я дорого продам свою жизнь. Не будь я...

– Леди Ро!

«Опять он, – с раздражением подумала я. – Проклятый журналистишка. И что ему неймётся?»

Мужчина маячил где-то на горизонте с пластиной наперевес, пока мы с Котом сражались с ледяными монстрами.

«Добрый день, мои хорошие, – доносилось совсем близко. – Сегодня я запечатляю уникальное событие: работу Леди Ро в действии! – голос мужчины дрожал от восторга. – Ледяные монстры не просто магические существа, с которыми легко справиться, они ещё и...»

– Заткнись, Дзум! – прошипела я, всеми силами упираясь ногами в ледяного монстра. – Просто. Уйди!

Сосредоточиться не выходило, но некое подобие маховых перьев на огненном каркасе создать удалось. Отчаянно взмахнув новоприобретёнными опахалами, я с силой вырвала у

чудовища пару сантиметров хлыста. Новая для меня способность слушалась со скрипом и съедала прилично сил, но хотя бы работала. Это хорошо.

Помощь подоспела вовремя – в тот момент, когда меня вместе с плетью должно было поглотить чудовище, на его пути встала рукоять диковинного изогнутого кинжала. Перейдя в полудемоническую форму, Роктаэш довольно неплохо отбивался от чудовищных глыб. Маг не медлила, атаковала нас какой-то мудрёной сеткой и скрылась в клубах дыма.

Я вырвалась вместе с плетью и с содроганием подумала, что в этот раз будет нелегко. Насколько же было сильно желание убивать у этой девушки?

Итан Дзум, что удивительно, больше не мешал под ногами. Трусливое существо, готовое на всё ради своей выгоды. Убрать бы его за пределы периметра, но не хочется тратить силы ещё и на это. Если он тут погибнет, то это уже его проблемы.

Плеть, слегка помятая, свистела над головами глыб, разбивая очередного монстра. Их количество уменьшалось, а с ними росла и моя усталость. Скоро мы оба, я и бакэнэко, взмыленные, опустились на землю.

Голова монстра, отрезанная точным ударом кинжала, медленно покатила по перепачканному льду.

– Всё?

– Надеюсь, – я тяжело выдохнула, ощущая, как болят ещё не до конца зажившие раны.

Сил не было даже на разговоры, да и Орни отчаянно нуждалась в питании, о чём мысленно мне пищала. Нэко тяжело привалился спиной к моей спине.

– И всегда у тебя так весело?

Хвост, тот ещё шельмец, лениво пополз по ноге и замер в районе бедра. Бездумно погрузила руку в мягкую шерсть, а потом решила немного потискать: сразу видно, что нэко – необычный кот, таких длинных и пушистых хвостов у обычных домашних питомцев не бывает.

– Я всегда быстро справляюсь. Но в этот раз всё будет сложнее, чем предполагала. Почему ты решил мне помочь?

– Ну как я могу оставить такую очаровательную девушку без подмоги? – опять этот тон, от которого появляется лишь одно желание – закатить глаза. – Тем более, как вы заметили, маленький нэко очень полезен. Если позволите.

И стал стремительно уменьшаться. И вот уже гигантский котик мурлычет и просится на ручки.

– Значит, ты любой встречной на ручки просишься?

– Что за вздор! Мы не простые котики, лишь избранные достойны нашего присутствия, и я считаю, что ты в этом плане идеальна.

– Ну, иди сюда, чёрный негодник.

На что Кот невозмутимо заёрзал у меня на руках, устраиваясь поудобнее. Гад он, но харизматичный!

– Что ты собираешься теперь делать?

– Знаешь, Роктаэш, моя обязанность – следить за порядком в городе, если дело касается магической активности.

А сама тяжело вздохнула: мне нравилось делать город лучше и собирать сливки славы после напряжённого поединка. Будь на то моя воля, всё сложилось бы иначе. Но всё же меня интересовали не последствия боя, а его причина. Тот, на чью силу я вынуждена откликаться каждый раз. И собирать лишь пауков, поработающих жителей города.

Не сразу заметила, что полупрозрачная плёнка добралась до поля боя и куполом отделила нас. Буквально пара мгновений, и мне бы отсекло руку. Зато радовало одно – Итан Дзум оказался по ту сторону периметра. Бывает же на свете справедливость.

– Боги мои! Они издеваются? – Я с силой треснула по препятствию. Рука мягко погрузилась внутрь и отпружинила. А я со злостью подумала, что АнтиДаром обладает слишком много неосведомлённых сотрудников. – И как прикажете с этим справляться?

Кот лениво перетёк в демоническую форму:

– А ты что? Не можешь открыть? Разве ты не одна из Управления?

На самом деле это была скользкая часть моей легенды, но, сдув волос с лица, всё же решила ответить полуправдой:

– Я сталкивалась с ними, – Кот заинтересованно потёрся о ноги, – но у меня нет знакомых, чтобы попасть в Управление! А так хотелось бы помогать городу официально, без всей этой показухи.

Притворно вздохнула, расправляя невидимые складки на одежде.

– У тебя-то? Ты же местная знаменитость! Тебя даже наши уважают, а они, как известно, не питают особой любви к людям.

– Был бы ты котик простой, я бы тебя уже забрала к себе. Кормила бы тебя, почёсывала спинку...

– ...А так ты можешь ещё со мной спать. Ай!

Дёрнувшись от резкого щипка, нэко недовольно поднял лапу, будто отмахиваясь, и, перевернувшись, принял получеловеческий вид. Нагло-обольстительно улыбался. Гад! Со смехом я начала шутливо щекотать это несносное создание, и вот уже мы оба кубарем катались по льду. Вскоре на меня сверху уселся наглющий самец и соорудил ехидненькую гримасу, мол, смотри, чья взяла. В таком положении я могла лишь бить его ладошками и пытаться защекотать.

– А я не боюсь щекотки!

Надулась и попыталась выкрутиться, но не тут-то было. Только после третьей мольбы о пощаде этот лосик соизволил слезть. Демонстративно изобразила тяжёлую одышку. Тот нагло засмеялся. Но резко оборвал себя, стоило увидеть голову подтаявшего монстра.

– Так какой у нас план? – Он подал мне руку, от чего я крайне смутилась. Роль лидера не шла совершенно, но делать что-то надо.

– Нас?

– Ну, смотри, какой я полезный, – и, соорудив уморительную рожицу, продолжил: – с шитьём и кройкой, конечно, туго, зато могу прикрыть спину.

– Ладно. Ну, во-первых, ещё бы понять мотивы этой девушки. Во-вторых, найти её логово, а слабые места сами найдутся. Они есть у всех покупателей паучков.

– Мадар.

– Что? – и недоумение это было более чем оправданно.

– Это не пауки. В нашей общине их называют мадарами. Те, кто может исполнить тайные желания, все, за исключением воскрешения, манипуляций с чувствами любой категории и наделения человека Даром. В типичном понимании это женщины с паучьими лапами.

– Ого. А почему о них ни слова в книгах?

– Ну, это смотря где искать. Наши плохо владеют человеческой письменностью, да и знаниями делятся неохотно. Вы, люди, очень странные, порой так запутываетесь в своих социальных ролях, что это приводит к плохим последствиям.

– Может, ты ещё и того, кто выводит этих твоих мадар, знаешь?

– Моя натура – возможно, – сказал он странную фразу и попытался принюхаться. На самом деле это было крайне бесполезно – эта опаученная оставляла следы в виде наледей, отчего прохожие опасливо жались к стенкам и бортикам, а водители ехали с черепашьей скоростью. Понимаю, не каждый день на улице такая кардинальная смена погоды.

Но всё это происходило за куполом, а нам надо было попасть внутрь.

– А почему ты спросил?

– Что?

– По поводу Управления.

Пока ждала ответ, наблюдала, как купол раз за разом подвергается атаке ледяной стихии.

– Так всё просто. Я могу провести тебя. По знакомству. Но...

– Но? – послушно повторила я за ним.

– Но... увидишь. Согласна?

И, уже сейчас понимая, что выбора особо нет, я только кивнула. Поведение Кота неуловимо изменилось. Он стал таким... сосредоточенным.

Дальше всё обговорили быстро и без лишних слов. Молча угнали небольшой мотоцикл. Мгновение, и кот сел спереди и искренне пообещал, что уж с чем-чем, а с Управлением вопросов не возникнет. Некие знакомые должны помочь. Это радовало, хоть и крайне настораживало: что это за знакомые такие, которые общаются с бакэнэко и остаются в здравом уме.

«Но ты же с ним общаешься, – Орни довольно, пусть и устало хихикнула, – вот так же и они».

А пока мотоцикл с тихим урчанием ехал по дороге, преодолевая неожиданные сугробы и слои льда, этот путь до Управления дал мне время поразмыслить. И было даже о чём. Ибо мы ехали совершенно не в моё Управление.

В такое время машин почти не было, но ближе к Центральному Кварталу они попадались всё чаще. Элитный и спокойный район. Только сейчас половина жителей стояла в причудливых позах в замороженном состоянии. Следы ведут к этой ледяной девочке. Но пока неясно, готовы ли мы к этой встрече. Да и пробьёмся ли.

За тонкой преградой бушевала стихия. Смертоносные куски льда разрастались, загоразживая обзор нам и пугая людей. Одна девочка вырвалась из-под опеки матери и побежала в сторону льдин. Миг – и ребёнка заковало в лёд. Мы уже уехали, но в ушах всё ещё звенел отголосок чьей-то трагедии. Я изо всех сил зажмурилась и сжала кота так сильно, насколько это было возможно.

Кот громко присвистнул.

– Сильна!

– Да уж. Надеюсь, твоё Управление нам поможет.

Увиденная сцена до боли напоминала события той роковой ночи, что разделила мою жизнь на до и после. Надо спешить. Думаю, это уже перерастает в крайнюю необходимость. Проговорила это про себя и крепче прижалась к коту. Тёплый и пушистый, он дарил тепло.

Пусть немеют ноги и перехватывает дыхание от скорости. Скоро мы будем у цели. Здание Управления показалось за домами.

Глава VI

Ледяная девочка

Скажем так, меня тут точно не ожидали увидеть – если в тайной части Управления на меня не смели и глаза поднимать, то в Третьем Управлении Леди Ро вряд ли знали как агента или хоть какого-то, близкого к ним. Ошибку начальства, которая немым укором раз за разом выносит дверь и может вытворять такое... Впрочем, это неважно.

До сих пор не верила своей удаче, неужели... Меня правда допустят до таких мест? Радость крошечком оседала на кончиках пальцев, и я не скрывала своего восхищения. Надежда. Такая яркая, что я с трудом сдерживала улыбку.

Но мои восторги быстро поутихли, едва мы попали в приёмную. Дама почтенного возраста строго осмотрела мой наряд и, поджав губы, заявила, что в маске нас двоих не пустит.

На что Кот перетёк в полудемоническую форму, а я со вздохом сообщила, что это невозможно. И что нам срочно, ну очень срочно нужно увидеть если не заместителя, то хотя бы главного. Вот такие запросы.

«Вы либо очумевшие, либо сумасшедшие», – буквально читала в глазах служащей. В кои-то веки я была солидарна с её мыслями.

А дальше всё происходило настолько быстро, что я не могла поверить, что это происходит на самом деле.

– Мы разбираемся с катастрофой максимально быстро, Леди Ро, но мы не всемогущи. Правда, поступили три жалобы об украденных вещах из домов Среднего Квартала. И ещё одно, – управленец положил передо мной какие-то бумаги, исписанные мелким почерком, – у лэра Одри пропала дочь, Хладна Одри. Исчезла с утра, оставив записку. Но не думаю, что это имеет отношение к делу.

– Нам же не могло повезти так, сразу, – прошептал Эш, отчего я почувствовала дыхание у себя в косичках.

– Не могло, – вчиталась в неровные строчки, – но надо проверить.

Лист был и правда на редкость невыразительный: тонкий и дорогой, на нём оставались отпечатки пальцев всякого, кто к нему прикоснётся. Отпечатки...

На этот раз задумчиво перевела взгляд на кота.

– Слушай, а ты можешь?...

– Нет, и не проси! Я не буду проверять листок на наличие личного запаха, зная, что его трогали бог знает сколько человек. Фу.

– Ладно. Товарищ Управляющий, сколько людей прикасались к записке?

Тот невесело развёл руками:

– Лэр Одри и я.

– А девушка? Девушка имела доступ к этой записке?

– Всенепременно, Леди Ро. По словам просящего, записку оставила его дочь.

– Что ж, нэко. Ты знаешь, что делать.

Возможно, мне кажется, но у начальника этого участка явно на меня есть зуб. Возможно, не один.

И все дружно посмотрели на кота, который невозмутимо поднёс листок к своему носу и приоткрыл рот, соорудив жуткую гримасу. Даже секретарь управляющего глядел на нэко, не отрываясь. Повисла неловкая пауза.

– Что? Вы все так и будете смотреть? Я вроде не похож на ищейку. Разве нет?

Взгляд Управляющего буквально кричал: «У меня в городе паника, а вы тут фигнёй маетесь. Уговаривать ещё вас надо».

Бакэнэко злобно поменял форму, став наполовину бестелесным. Желания любоваться им у всех резко поубавилось, и тот всё же продолжил своё дело.

– Ну, могу сказать точно – запах Дара девушки, составлявшей это послание, и той, что замораживает скалы, похожи. Так же похожи, как и запахи Леди Ро, и ледяной девушки. Мы можем ошибаться, но исключать эту версию нельзя.

– Товарищ Управляющий, сколько людей мобилизовано для устранения последствий этого... происшествия?

Я вопросительно посмотрела на мужчину, задумчиво крутящего карандаш. Тот ответил прямым немигающим взглядом.

– Не имею права раскрывать такую информацию гражданским.

«Он это серьёзно? То есть про кражи и раскрытие сути дела он сказать может, а это нет? Такую информацию я могла бы и сама найти, просто посчитав количество участковых!»

Мужчина встал из-за стола и, чеканя шаг, подошёл к не приметному шкафу. Лёгким движением он спрятал листок. События дальше почему-то воспринимались не иначе как от третьего лица. Словно не со мной.

Бакэнэко тем временем, видимо, захотел отомстить за происшествие с запахами и потому начал приставать.

– Да брось, приятель! Ты мне всё ещё должен. Не будь злобной пуськой, просто выдай интересующую нас информацию, и всё.

– Гражданским. Не. Имею. Права.

– Но ты же нам уже показал важную улику, что тебе стоит ещё раз уступить?

Кот состроил уморительную гримасу. Но Управляющий стоял на своём. Тогда-то мне и пришла в голову бешеная идея.

– Гражданским нельзя, говорите? А если... своим внештатным сотрудникам?

Человек, который по-прежнему для меня оставался безымянным, довольно засверкал глазами:

– С вами приятно иметь дело, Леди Ро. – Буквально из ниоткуда возник простой листок с золотыми несмываемыми надписями (дорогущая вещь, даже я, будь в полной силе, не смогла бы разбить связующие договорскры).

– Надеюсь, вы понимаете, что будет, если вы нарушите условия договора.

– А вы?

К его счастью, мы оба понимали, что такой шанс выпадает лишь раз в жизни. ТАК везти простой госпоже Бриар не может. Но вот Леди Ро...

Через пару минут были шустро оформлены все необходимые бумаги и выданы удостоверения. На выданной казённой карте обозначено место жительства предполагаемой Ледяной девочки и положения отрядов, охраняющих контур. Нужен был лишь доброволец, тот кто пойдёт в качестве приманки. А я... как вовремя для них я появилась!

«Всё было продумано заранее, – мелькнула мысль, – но как? Если бы не этот случай, меня бы здесь и не было. Никогда. С учетом моих «достижений». Умные мысли всегда приходят не вовремя».

Запрыгнув на мотоцикл, я застегнула шлем и прижалась к Роктаэшу. С громким шумом заработал двигатель, и мы рванули с места. Более-менее привыкнув к обстановке, я начала с любопытством оглядываться: и вот в какой-то момент заметила белую бабочку. Насекомое неспешно порхало около длинного стенда, её крылышки светились всё сильнее и в какой-то миг вспыхнули всеми цветами радуги. Это произошло в одно мгновение, но зрелище произвело неизгладимое впечатление. Ехать оставалось недолго, но тут подала голос Орни: «Нора, мне неудобно в этом признаваться, но я устала, – в голосе слышались искреннее раскаяние и грусть вперемешку с чем-то ещё, – и немного хочу есть».

«Прости, малышка. Надо чуть-чуть потерпеть. На сколько ещё хватит сил?»

Она ответила не сразу. Затем собралась с силами и сказала: «Хватит на финальный штрих в истории, я думаю, – а после хихикнула и добавила: – но с тебя много-много света!»

Скорее бы всё это закончилось. Накопленная за день усталость тяжёлым пледом упала на плечи. Или это были последствия прерванной медитации?

Ощутимо пахнуло холодом, и я оторвалась от неожиданно привлекательной спины бак-энэко. Впереди виднелись уже знакомые живые глыбы и заслон из магов Управления. Удивительно красиво и слаженно работали Дар Огня, Умение гасить и ещё какой-то интересный, наверное, очень редкий талант против ледяной силы. Мои руки покрепче обхватили источник тепла.

«Неудивительно, что он горячий, как печка. Я бы тоже была такой, если бы каждый день питалась светом».

Кот же напряжённо смотрел вперёд, притормаживая своего железного коня. Вскоре было уже не до размышлений – почувствовав наше приближение, ледяная девушка будто соткалась из снега и тумана и ударила волной такой мощи, что если бы не реакция Кота, то мы бы вмиг оказались заморожены в глыбы льда, как это произошло с мотоциклом.

Ты был хорошим парнем, приятель.

Приземлившись в метрах пяти от места столкновения, я еле удержалась на ногах. Что это? Почему до этого не было так скользко?

Монстр тем временем решил не терять времени и заморозить кота, который уже вцепился в ещё одну ледяную глыбу. Девушка же напряжённо следила за ходом битвы. Надо как-то привлечь её внимание, выманить эту ледяную девицу на открытое место... Но что можно сделать?

И тут меня пронзила мысль: разделяй и властвуй! Нужно, чтобы монстры оказались как можно дальше друг от друга, и отвлечь на себя хотя бы одного.

Глупый очень глупый план... Я занесла хлыст, но монстр, до того поедавший мотоцикл, с неожиданным проворством увернулся и дохнул чистым холодом. Я едва успела отскочить прочь и вновь рассекла воздух перед угрожающе торчащими клыками. Монстр недовольно заревел и наконец выплюнул нашего железного коня. Мотоцикл проскользил по льду и врезался в витрину.

«Твоего ж северного пингвина», – я буквально схватила за голову, когда из дома с разбившейся витриной на улицу в панике высыпали люди. Кто в чём.

Казалось бы, что может быть хуже, правда?

Вот только купол, который благополучно пропустил нас, так же прекрасно задерживал людей, не давая им спастись.

– Моя Леди!

На миг замешкавшись, я обернулась. И это стало фатальной ошибкой. Сильнейший удар в спину настиг меня, и если бы не способности и сила Орни, я бы уже, вероятнее всего, была в отключке.

Нещадно болела спина, перед глазами плыло. И люди. С красными крыльями. Они бежали, будто паря над землёй.

С силой потрясла головой, будто последние мозги растрясывая, как говорила Марта. В ушах зазвенело, но в голове прояснилось.

– Роктаэш! – выдохнула я и тяжело встала, пристально глядя на развернувшуюся картину.

– А меня тут едят! – сообщил очевидное Кот и тоже решил посетить мир грёз, повиснув грустной тряпочкой из пасти монстра. К слову, этот был гораздо крупнее остальных.

Преодолевая головную боль и странные мысли, я собралась с силами и взмахнула хлыстом, но неудачно. Удар прошёл по касательной, не принеся глыбе вреда. А мои силы были на исходе.

Тем временем паника у людей на улице нарастала, и один из мужчин с диким воплем: «Где моя дочь?» – неловко поскользнулся и растянулся на льду.

Мужчина лежал в отдалении от поля битвы, но я боялась, что тот может вскочить и побежать не туда. Оставалось надеяться, что он не решится.

Я вновь вернулась к Коту. Роктаэш перетёк в полудемоническую форму и сделал рывок из пасти монстра. Бесполезно, слишком мало места для манёвра. Я призвала искры, и те впились в монстра, будто впитываясь в его ледяное тело.

«Ну же, – шептала я, – совершая ещё один рывок. – Поддавайся!»

Хлыст я убрала на пояс и, плюнув на всё, уже голыми руками схватила за руки Кота. Когтистые лапы впились мне в руку, но я терпела. Упёрлась ногами в глыбу и потянула.

Раз.

Монстр захрипел, покрылся ледяными иглами и закашлялся.

Я отпрянула, но наткнулась на ещё одного монстра сзади. Тот был значительно меньше своего собрата, но в данный момент пытался то ли выплюнуть, то ли сожрать окончательно часть асфальта.

Два.

Снова потянула Кота на себя. Искры сыпались из глаз, руки свело от усилий, и тут натяжение спало и я, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, проехала пятой точкой по льду, чудом не задев очередного монстра.

Взгляд упал на то место, где отряхивался Кот. Совсем рядом пытался подняться мужчина. Он продолжал кричать, зовя свою дочь, но, видимо, девочка уже давно скрылась с глаз безутешного отца. Тот почему-то отчаянно рвался в нашу сторону.

Три.

– Ой дурак, – пробормотала я, параллельно помогая Роктаэшу подняться. Тяжёлый кабанчик, а не кот! И вообще, кому-то нужна диета.

Монстры обступили нас со всех сторон. На этот раз их было невозможно сдвинуть. Глыбы как есть!

Надо что-то сделать. Притом срочно, потому как ноги, да и всё тело в общем замерзло под пронизывающим ветром.

Монстры были так близко, что у меня от холода перехватывало дыхание. Я выдохлась спустя уже несколько взмахов хлыстом. Мы стояли с Котом спиной к стене и пытались отбиться. Если бы это было возможно. Их было много, так много, что от обилия белого слепило глаза.

Я не выдержала и заорала во всё горло:

– Какая же ты трусливая и слабая! Совершенно ни на что не способна! И это вы называете великий маг Льда? Да не смешите меня! Не маг, а сплошное трусливое недоразумение!

Оклемавшись, Кот выкрикнул что-то странное. Головой, что ли, ударился?

– Только и умеешь, что прятаться за своих слуг? Покажись, трусливая девочка!

Сначала показалось, что на миг стало слишком тихо. Даже маги Управления замерли... Монстры одновременно повернули головы в нашу сторону и странно засветились. Потом распахнули пасти, и объединённый, усиленный во много раз голос выкрикнул:

– Кто смеет оскорблять? Какая-то жалкая недомагичка и бакэнэко?

– Я могу и смею! Ты просто жалкая... трусиха, – внутри я кипела от страха и осознания собственной дерзости. Трясаясь как осиновый лист, я решила на жуткую авантюру. – Ты. Одна. Ничего. Не стоишь!

Монстры одновременно зарычали и начали сливаться воедино. Стало темно и очень холодно. Орни жалобно захныкала, что голодна и очень устала, но выбора не было. Все чувствовали, что сейчас что-то будет. Опять наступила непонятная и тревожная тишина, которая на миг сменилась гулом надвигающейся снежной бури. Монстр переступил лапами и, зарывав, испуская мелкое ледяное крошево, наткнулся на объединённый щит сотрудников Управления.

Со всех сторон хлынули снежные вихревые потоки, вмуровавшие город в лёд вперемешку со снегом. Но почему-то уже не осталось холода и страха, только какая-то уверенность, что всё сделано правильно.

Из-за снежной завесы показалась Ледяная Дева. Её волосы искрились всеми оттенками синего. Казалось, победа на её стороне, пока девица не решила заставить Монстра идти. Искры щедрым потоком лились с кончиков пальцев и пропитывали эту скалу, но существо не сдвинулось с места. Минута, и девушка начала откровенно паниковать. Ничего не происходило, а сила всё убывала и убывала.

И тут одновременно произошли два события: лопнул щит у магов, до этого сдерживавший поток льда и снега, и мужичок, который упал после обрушения витрины, вдруг с громким воплем «Доченька!» в очередной раз предпринял попытку подняться, но с грохотом провалился под лёд. А сверху несчастного занесло снегом.

Ледяная Дева совсем растерялась и побледнела, хотя, казалось бы, бледнее быть невозможно. Увидев, что щит пал, она всё же выступила из-за спины Монстра, но что-то явно шло не так.

Тот наконец сделал неуверенный шаг в сторону магов, да так и застыл с занесённой над ними лапой.

– Отец! – вопль прокатился по заснеженным сугробам. Девица невесомо заскользила по льду. Прямо к месту, куда провалился мужичок.

Уже плюнув на всё разбирательство, мы с магами поспешили к ней. Всеобщий переполох вызвала картина того, как недавняя всеильная злодейка со слезами выкапывала несчастного мужчину изо льда. Сама. Голыми практически руками.

– Отец! – громко завывала она, держа на коленях тело мужчины. Кто-то догадался вызвать лекаря.

Я же, пока никто не опомнился, подошла к Ледяной Деве и резко сдёрнула с её шеи медальон. Та даже не вскрикнула, хоть на коже и проступили капельки крови. Паук, или же мадара, как называл их Роктаэш, отличался от прочих порождений своими габаритами.

Но и это не спасло его от гибели. Пары искр хватило, чтобы паук запищал и испарился, унося с собой след от магии похитителя Дара.

А на пожухшей траве полулежала девушка с длинными белыми волосами и рыдала, пока её отца увозили к доктору.

Глава VII

Жаркие крылья стыда

Я тяжело опустилась на лавку. Редкий солнечный свет просачивался сквозь грозовые тучи, отчего на душе становилось муторно и сыро.

Погода не радовала своим постоянством, и многие студенты жаловались на головную боль, но даже это обстоятельство не могло освободить их от повинности убирать осенние листья. Субботник, пусть даже и в среду, никто не отменял.

Изначально всех младшекурсников собрали перед зданием Университета и торжественно объявили, что теперь настал их черёд следить за порядком в их втором доме. Ответом на подобное заявление был дружный стон, разнёсшийся по всей площадке.

Ребята негодовали. Вчерашние выпускники приходских и не только учреждений призывали к такому труду, но надеялись, что теперь, в Университете, ни один из них больше не прикоснётся ни к лопате, ни к метле. Большие, самодостаточные будущие маги разных направлений и возможностей – и уборочный инвентарь. Немыслимо! За кого их держат?!

Недовольным юношам вручили лопаты и грабли, а девушкам – метлы. Но после одной из шуток в стиле «Что, не заводится?» одна из девиц с «четвёркой» даже не выдержала и применила свой Дар. Мальчики стали как шёлковые. В прямом смысле. Зато успокоились.

Хорошая особенность Дара не раз спасала от насмешек многие поколения девушек, и разрази меня гром, если это неправда.

В компании почти не было знакомых лиц, что безмерно радовало. Всё же после случившегося пару дней назад на разговоры не тянуло. Хотя от компании Розы я бы не отказалась. Но она уехала к родственникам, обещая в скором времени вернуться. Хорошо бы.

Мне приходилось сгребать листья в одиночку. Очевидно, что оставленные без присмотра мальчишки начали баловаться магией и только мешали процессу.

«Эх, будь у меня сильная магия, я бы им... Я бы им!»

Тут произошло неожиданное. Метла вырвалась из рук и самовольно принялась сгребать листья в одну большую кучу. К непокорному инвентарю присоединились и остальные метёлки, грабли и прочее. А ошарашенные студенты смотрели на то, как ловко кто-то неведомый справляется с проблемой.

– Что, товарищи мои, припрягли к уборке? – из кустов возникла фигура Рика Драккари, вот уж приятная неожиданность. Он был неизменно собран и выглядел безупречно. Будто и не применил только что неимоверной силы Дар, играючи собрав все листья в кучу. – Понимаю, сам когда-то был таким же.

Все дружно засмеялись от облегчения. Убирать теперь было не надо.

– А я к тебе, красавица, – вдруг заявил мне Рик, чем сильно смутил.

Я чувствовала, как краснеют уши и шея. Стыдно-то как ощущать пристальное внимание одноклассниц и улыбку Рика. Кажется, он что-то спросил, но я, поглощённая своими переживаниями, даже этого не заметила. Вот же!..

– Я... Эм-м... Хорошо, – а потом, снова, запнувшись, выпалила на одном дыхании: – У меня всё отлично, даже руки-ноги не болят, что меня радует. Да и вообще, спасибо большое. Ну, что п-помогал и присматривал за мной.

Явно ожидавший чего-то подобного, Рик кивнул и, ещё раз пожелав всего хорошего, удалился, да так быстро, что мне только и оставалось, что грустно смотреть ему вслед. Смешно, наверное, я смотрелась со стороны.

От злости на собственную робость хотела топнуть ногой, но вместо этого подняла в воздух целую кучу листьев. Эх, был бы здесь кот... Эш, как я его мысленно называла. Мне бы не приходилось чувствовать себя такой одинокой. Возможно.

На миг представила, как Эш в своей текучей манере панибратски закидывает руку на плечо Рика, а тот, в свою очередь, отшвыривает кота в сторону.

Следующим моё воображение нарисовало, как лэр Драkkари вручает Леди какой-нибудь букет цветов и они уходят в закат...

Пока я отвлекалась на мечты, все уже ушли, оставив меня в одиночестве.

Никто так и не понял, зачем приходил практикант. Но дружно воспользовались случаем побыстрее освободиться.

Занятий сегодня не было, лишь субботник, да и тот прервали на такой красивой ноте.

«Как же глупо! Глупо... С другой стороны, наверное, это он из вежливости». – Я чувствовала себя неуклюжей жабкой, которая по незнанию выползла из своего болота и предстала перед взором прекрасного существа.

Кажется, это вывих мозга. Кажется, это не лечится.

Чуть не споткнулась, когда почувствовала странное жжение в области виска. Что за?...

«Из Управления, – озвучила Орни очевидную мысль, высунув мордочку из сумки, – Второго».

Да, некогда заниматься самобичеванием, когда Управление ждёт! Как хорошо, что сегодня нет пар.

* * *

– Вы не имеете права! В конце концов, это частная собственность!

Этот старик порядком поднадоел, но Итану не привыкать – он работал и с более несговорчивым личностями. В конце концов, что такого? Ну пробрался он в дом к этому мужчине, так ведь для дела. Он же всё ему объяснил, даже показал специальный пропуск. Но ему... хоть бы хны.

Порой Итан ненавидел свою работу. Но в такие моменты он готов был стукнуть себя по голове – дурные мысли, упаднические. А кто как не он знает, что значит неудача и какова на вкус победа?

Его репортаж с места событий побил все рекорды по популярности. Десятки издательств оккупировали здание его конторы, но дама не поддавалась на уговоры. Вообще главред была на редкость несговорчива в плане продажи информации. Но и её, как оказалось, можно было купить. И эксклюзивный материал чуть не оказался в руках конкурентов – пройдоха Савельев совершенно его не ценит. Как же всё надоело.

Ему поручили рутину – наблюдение за активностью в Университете. Да что там могло быть интересного? Кто-то приходит, кто-то уходит. Только вот нет одного человека.

Из проверенных источников всплыли сведения о совершенном покушении на одного из студентов, и в перспективе это могло оказаться очень интересным делом, связанным с пауками, по-местному мадарами. А значит, и Леди Ро. Но пока приходится торчать в доме у старика и слушать его брюзжание. Что ж, начинается что-то интересное. Только бы этот старик заткнулся.

Глава VIII

Удавка

– Нелли! Стой!

Запыхавшийся парень в потёртом пиджаке бежал вслед за красавицей в алом платье. В руках его шуршал букет цветов, а на лице застыла жалобная гримаса. Как у побитого жизнью пса, крутящегося около мясной лавки.

– Подожди же!

Он почти догнал вредную красотку, когда на его пути появилось препятствие. Пришлось остановиться, пропуская автомобиль. Потом ещё один. И бабушку с тележкой.

Тем временем Нелли почти скрылась за спинами прохожих.

«Недоступная, как утренний туман, – подумалось Чарльзу. – Ну и что, что я из небогатой семьи. Любовь к тебе сильнее всяких преград».

– Нелли. Я так рад тебя видетью. – Юноша протянул свой скромный букет. Порядком поистрепавшийся. Во время бега цветки грустно опустили листья. – Это тебе.

Как назло один из цветов не выдержал бед, свалившихся на него. Стебель надломился и упал прямо под ноги к девушке.

– Да как ты!.. – Лицо той, что звали Нелли, побагровело, а руки сжались в кулаки. – Иди ты! Урод. Ещё и издеваешься над несчастными цветами. Вы только посмотрите на него!

На шум прибежала сестра девушки, и они вместе, криком и руганью, прогнали парня прочь.

«Скрыться от позора, – крохотными молоточками билось в его мыслях, – раствориться, подобно...»

Он с разбегу влетел в фигуру в тёмном капюшоне, но та даже не пошевелилась. Зато Чарльз плюхнулся на асфальт, всё ещё держа в руках испорченный букет.

– Простите, – только и успел сказать он, как неподвижная до этого фигура зашевелилась.

Из-за пазухи неизвестный достал коробочку с печально известным пауком. Рука протягивала Чарльзу «подарок», предлагая бесценный Дар. Юноша гулко сглотнул и отступил на шаг.

«Шанс, шанс всё исправить. Отомстить за всё. За всё!»

Мгновение – и ни фигуры в тёмном, ни юноши больше не было видно. Только хрустнул под ногами прохожих букет цветов.

* * *

Как уже повелось, всё началось со случайности. Я чуть не «погорела», что называется. Избавляясь сразу от двух опаученных во время патрулирования города, случайно столкнулась нос к носу с каким-то мужчиной. Тот, конечно, знатно удивился, обнаружив, что на балкон его жилища приземлилась девушка, но от неожиданности даже не стал вызывать местное Управление.

Ох, как неловко! Как грубо чуть не раскрыла свою личность. Моё самое сокровенное. Благо, слияние с артефактом происходит во мгновение ока: я выпускаю остатки искр и становлюсь частью Орни, при этом не теряя личность. Меняется внешность, голос, походка – буквально всё.

Обратно же – к сожалению, не могу запечатлеть этот процесс хоть как-то, но ощущения какие-то другие. Будто снимаешь вторую кожу: неприятно, но не смертельно, со временем привыкаешь.

Именно в этот момент позволила себе не проверить слежку, за что получила «письмо счастья».

На следующий день отец пришёл домой пораньше. И без стука вошёл в мою комнату.

– Дорогая, тебе письмо, – он тяжело вздохнул, – из Управления.

– Папочка, всё хорошо. Ничего смертельного, я решу эту проблему. – Действительно, в письме не было ничего криминального.

– Ты уверена?

От волнения нашла в себе силы только на кивок. Да, непросто мне далось это спокойствие, ох как непросто...

Уважаемая Элеонора Бриар!

Спешим сообщить, что Ваша заявка принята. Убедительная просьба воспользоваться приложенным браслетом связи в течение трёх дней с момента получения письма. К коробке прикреплена подробная инструкция по эксплуатации связника.

С уважением,

зампредупромотделом,

Кисс Р.Р.

Попала так попала!

От шока и непонимания происходящего я как-то на автомате вскрыла пакет, в котором и правда лежал простой плетёный браслет с красной кнопкой посередине. Вложена была ещё инструкция, которую я пока отложила. Винтики в голове крутились с явной неохотой. Одна часть меня всё знала с самого начала и приняла этот факт как должное, но другая...

Еле успокоив папу, забежала к себе в комнату и заперлась на ключ. Мало ли что.

Орни безмятежно спала, перебирая лапами во сне. Вроде магический фамильяр, а ведёт себя как настоящий питомец. Хотя я так мало знаю о моей малышке.

Уже в образе Леди Ро добралась до своего нового начальника, но неожиданно вместо того человека, что подписывал со мной договор о найме, был совершенно другой, с которым и завязался абсурднейший диалог:

– Добрый день, лэр?...

– Да-да, добрый, я бы даже сказал, добрейший! Вы так вовремя, так вовремя!

Импозантный мужчина с невообразимыми усами соизволил представиться:

– Риар Рудольфович Кисс.

– Боги, как это редко, – само вырвалось у меня. Чем я и заслужила взгляд исподлобья.

– Что, простите?

– Да... эм. Ну, отчества. Вы из другого измерения? – а после стушевалась и пробормотала: – Извините. Так зачем вы меня пригласили?

– Так вот, Леди Ро. Я ведь могу вас так называть? – Он внимательно смотрел на мою реакцию.

– Нет.

Тот понимающе усмехнулся и подмигнул, уже присаживаясь за стол. Рядом расположился секретарь с неизменно каменным лицом и что-то отчаянно писал, ужасно скрипя ручкой.

– С вашего позволения... – Орни решила частично поддержать меня. – Я никогда не буду больше приходить сюда в подобном виде. Это первое. – Я выразительно посмотрела на секретаря. Он выражал всё то же каменное спокойствие. – Второе – мне ведь полагается оплата моих... услуг?

«Ты что, так же нельзя! Нора!»

Секретарь вмиг позеленел и выронил наконец своё ужасное орудие пыток. Боги, есть же нормальные ручки! Зачем так изводить присутствующих этими звуками из ада? Хотя, если это было деморализующее оружие, то действие его идеально. И почему он всего лишь секретарь?

За рассуждениями не сразу и заметила, как молниеносно передо мной развернулся свиток в два локтя с яркими иероглифами – старинный нерушимый контракт.

– Я могу ознакомиться?

Риар Рудольфович как-то замялся, но всё же величественно кивнул, предоставив возможность прочесть внимательно.

Вроде всё стандартно. Обязуюсь выполнять устав, не нарушать закон, выходить на все вызовы, не игнорировать начальство в рабочее время. По поводу рабочего времени вопросов тоже не должно возникнуть. Если не случится ничего страшного и угрожающего безопасности системы, то вполне смогу совмещать все свои обязанности. Только Зельде на время придётся позабыть о своих свиданиях.

Довольно выгодно, хочу заметить. Однако Орни насупилась, почти обидевшись. Но не ей решать, ох не ей, что мне делать со своей жизнью!

Гонорар порадовал количеством нулей в счёте: ребята оказались щедры. Интересно, что я буду у них делать за такие деньги?

– Меня смущает только одно: вы же понимаете, что Леди Ро должна оставаться в тени?

Риар Рудольфович на это лишь серьёзно кивнул. Он не особо многословен, этот Мурр. Ой, то есть Кисс. Дурацкая фамилия!

На том и сговорились. Единственное, что меня смущало, так это странный взгляд секретаря, который то и дело косился то на меня, то на браслет. Интересно, что всё это значит?

И вскоре я узнала ответ на свой вопрос.

Я сидела на последней паре, когда браслет, выданный Управлением, странно завибрировал, чуть сжимая запястье. Сначала даже не поняла, что происходит. Просто запястье левой руки резко сжало, от чего я чуть не выронила ручку. Роза, сидящая рядом со мной, странно посмотрела, но не решилась ничего сказать. Браслет ещё раз сжался и начал тихо вибрировать. Как вовремя препод объявил перерыв!

И, незаметно кивнув Розе, я выскользнула из аудитории и, изо всех сил делая вид, что не тороплюсь, шла в сторону Управления. Подруга смотрела на меня пристально, пока я спешно сбегала. Да, придётся ответить на её вопросы. Хотя бы на часть из них.

Пока шла, всё гадала, как на этот раз будет выглядеть нужное мне управление. Надеюсь, я выбрала правильное направление. Всё же проверять ещё пять вариантов не хотелось.

Да и по мере приближения поняла, что всё не так уж плохо – отчаянно зудящий до этого браслет постепенно утомился, а я перестала спотыкаться каждый раз, когда вибрация то нарастала, то спадала.

Не было времени проверить, но, думаю, скоро займусь вопросом модернизации этой штуки.

Искры то и дело вспыхивали под пальцами, а Дар звенел всеми оттенками красного, будто говоря: «Давай, воспользуйся возможностями, что даровала судьба или кто-то ещё».

Помнится, много лет назад, когда мама жила с нами, были странные времена. Все юные «даровитые» проходили обучение дома наряду с общим, только в моем случае это было сложновато: никаких особых секретов Дара Искры Артефактора мои родные не знали. Марта... Мама – с Даром Актрисы, папа – Пекарь с большой буквы. В кого моя особенность? Наверное, от каких-то дальних родственников. Может, я и вовсе самородок.

Всё-таки Дар Артефактора в любом проявлении в нашей стране нередок. Так бывает. Жаль, что моя сила годится лишь на то, чтобы наполнять или опустошать артефакты. Или вызывать искры. Но и это кормило нас некоторое время, пока однажды не произошло то, что произошло.

Бывает.

Но все мысли тут же вылетели из головы, когда я оказалась в метрах пяти от здания Управления. В первый раз даже не обратила внимания на него, но браслет замер. А поблизости больше ничего не было. Как неказисто, но величественно выглядело оно в свете холодных дневных лучей. Полуизбушка-полукоттедж с многочисленными окошками чуть светилось охранными искрами (ух ты, у них работает настоящий Даровитый Охранник!), но в то же время нельзя было не заметить удручающего внешнего вида. В двери постоянно входили-выходили люди, кто-то даже вяло переговаривался. И не скажешь, что это Третье Управление. Особая магия, наложенная на это место, защищала от непрошенных гостей и меняла местоположение здания в зависимости от большого числа факторов. Однажды и я стану способна на такую магию. Как только верну Дар!

Я так удивилась обилию народа, что не заметила коварного порожка и, споткнувшись, влетела в чьи-то объятия, сбив с ног.

Барахтаясь в поисках равновесия, всё же смогла откатиться в сторону, прежде чем мохнатая туша выбралась из-под вороха бумаг.

– Извините... О, ты?! – Не узнать Роктаэша было сложно. Ещё бы! Не удивлюсь, если это будет единственный нэко-мужчина в городе. – Моя Леди, – уже сгребая бумаги в кучку, он галантно поклонился и подал мне руку.

Не стала отказываться.

– Благодарю. Вижу, работа у тебя тут тоже есть.

Стопка бумаг у нэко в руках выглядела так же чужеродно, как если бы слону вручили балетную пачку. Нелепо и странно. Как и слоны, которых я видела разве что на картинках, будучи маленькой.

Эш решил галантно проводить меня до начальства. Пока шли по многочисленным коридорам, я машинально взглянула на мой «радар» с функцией карты – как и полагала, точка, обозначающая меня, пульсировала рядом на территории за пределами Управления.

Шифруются. А про себя восхитилась такой преданностью делу.

«Они так хотят спасти мир, оградить мирных жителей от опасности, – проговорила Орни, – однако...»

«Да прячутся они друг от друга. Перестраховщики».

Мысленно закатила глаза. В отличие от Орни я не верила в добрые помыслы Управления.

Мы шли вперёд по тёмному узкому коридору, где людей становилось всё меньше, пока наконец кот не повернул к массивной двери. Неужели пришли?

Дверь со скрипом отворилась, явив пустую комнату. Выглядело всё это как ловушка, если честно, но раз Эш без колебаний вступил внутрь, то и мне пришлось последовать за ним. К тому моменту браслет перестал не только сильно пульсировать, но и светиться, став обычным украшением. А я почему-то почувствовала резкий прилив сил. Наверное, малышка решила меня немного поддержать.

– Это и есть наш пункт назначения? Я думала, мы идём к начальству, – всё ещё оглядываясь, не сразу заметила, как Кот совершенно спокойно открыл неприметную дверцу и вытащил на свет несколько кинжалов и какие-то баночки. Деловито протёр лезвие одного из них и повернулся ко мне.

– Кого ждём? Выбирай. – Кот проигнорировал мой вопрос, сосредоточившись на деле.

Шкаф оказался с подвохом. Внешне маленький, он содержал в себе несколько другие секреты, чем я рассчитывала. Протянула загибающие ручки к рукояти кинжала, как тут же удостоилась оклика:

– Моя Леди, будьте так добры убрать руки от опасного артефакта.

Было немного неловко, кажется, на «артефакте» я покраснела, и довольно ощутимо, но мне вот интересно: почему молчит Орни?

Ну и ладно.

В итоге захватила маленький, самый безобидный на вид кинжал и уже тянулась к полоске ткани для хлыста, как вдруг взгляд вперился в странного вида бумажку, болтавшуюся на одном гвозде.

И правда:

Уважаемые новобранцы!

Сегодня вам предстоит первое задание. В шкафу вы найдёте всё необходимое, Роктаэш адрес знает. Ваша задача – помочь следствию.

*Не навредите,
Ваш Кисс Р. Р.*

О, как же всё понятно и очевидно! Такая подробная инструкция. Ему бы инструкции по починке автомобиля писать:

1. Посмотрите на автомобиль с поломкой.
2. Чините.

Зато кратко.

Тем временем Эш деловито сжёг листок и с удовольствием закусил пламенем вперемешку с пеплом. Длинный язык медленно облизал всё ещё горящую ладонь, оставляя еле заметный след. Красиво и по-своему возбуждающе.

Фууу, как вообще такое в голову могло прийти? Это же нэко!

Роктаэш, гад такой, хитренько так подмигнул и направился прочь из здания. Мне же пришлось плестись следом.

Но, как уже и подумала, сегодня явно не моя смена. Орни неожиданно заворочалась, и чувство крайней опасности пронзило всё моё существо – тонкая нить, «радар» на злодея, снова активировалась. Но задание от нового начальства? Было бы неплохо, если бы бедокурил один и тот же человек.

И в этот раз всё сложилось иначе...

На месте преступления нас ждали напуганные девочки из цветочной лавки и мисс Питт в изодранном платье.

– Боги мои, что произошло? – глядя на рыдающую женщину, мне тяжело было удержаться от восклицания. Бедняжка не успела ещё оправиться от нападения, как дом-цветочную окружили полицейские.

– Мои... цветы. Мои бедняжки... Они напали так внезапно...

И мисс Питт разразилась громкими рыданиями. Подошедший врач в синей форме Братства уже пытался успокоить женщину, но безуспешно. Глядя на мать, заголосили ещё и дочери.

– Мисс Питт, успокойтесь. Всё хорошо. Преступников обязательно найдут, только, пожалуйста, держите себя в руках. У вас же дети. Какой пример вы подаете своим дочерям!

Пока успокаивали женщину, я решила осмотреться, и тут мой взгляд остановился на здании напротив. Мой папа. Он вышел на улицу и спешно направился ко мне. Сердце пропустило удар. А вдруг узнает? Очень этого не хотелось, объясняться с ним, особенно сейчас. Он же волноваться будет. Да и вдруг я его разочарую? Что не сказала с самого начала, что скрывала все эти годы?

Но тут снова заворошилась Орни:

«Я чувствую, он совсем близко».

Кот начал методично опрашивать девочек мисс Питт о подробностях зверского нападения. Но я почти не вслушивалась, напряжённо глядя в сторону. Папа почти дошёл.

Дрожь от осознания полного раздора в душе не давала покоя. И я всё же решилась, ведь сила пульсировала тонкими тугими жгутами, будто выкачивая все искры из тела...

– Эш, – тихо позвала я кота.

Ноль реакции. Даже хвостом не шевельнул, такая сосредоточенность.

– Эш!

Снова ничего. Но мне надо было срочно! И я решилась.

Шустро, походкой от бедра, будто подметая полы невидимым хвостом (о да, он бы тут не помешал, такой бардак!), приблизилась к Эшу. Кот, который всё это время стоял ко мне лицом, хоть и был достаточно далеко, наконец соизволил обратить внимание. И чуть не поперхнулся воздухом. Я подмигнула побагровевшему Эшу.

Но тут прямо на пути к моей цели возник молодой полицейский в форме явно не по размеру. Нежный мальчик с сияющей улыбкой блаженно простонал:

– Леди Ро, неужели это вы?

И столько восхищения было в этом голосе, что мне стало неловко.

– Допустим.

И бочком-бочком попыталась обойти это двухметровое сияющее «счастье». Не тут-то было. Слева от этого «мальчика» располагался стол, а справа в проходе – сам полицейский. И он даже и не думал упускать свой шанс:

– Это такая честь для меня. Я ваш большой поклонник. Можете ли оставить свой автограф?

– Я спешу. Извольте занять свои позиции и не мешать следствию.

И, уже практически гарцуя около этого препятствия, услышала оклик одного из сотрудников. Ура, наконец смогу пройти!

Жаль, эффект неожиданности был смазан, но я всё ещё чувствовала, что нить разговора протянулась от меня к Эшу.

– Ну? Зачем звала?

– Мне надо отойти на пару минут. Прикроешь?

Кот подозрительно оглядел всю меня, особенно его взгляд задержался на груди, но после моего ироничного хмыканья он всё же взглянул мне в глаза.

– Да вполне, – всё же удивился тот, – только давай недолго, за перекур нам деньги не платят.

Я лишь кивнула и направилась на уже стихающий зов. Нет! Неужели опоздала?

На выходе нос к носу столкнулась с папой. Сердце ушло в пятки, а я судорожно выдохнула:

– День добрый. Гражданским нельзя на место преступления, – сколько же сил потребовалось, чтобы вытолкнуть из горла эти слова.

Папа нахмурился, пристально вглядываясь в лицо Леди, однако всё же успокоился и улыбнулся.

– Конечно, я всё прекрасно понимаю. Просто беспокоюсь за свою соседку.

– Хорошо.

Не узнал? Не узнал! Ликование пополам с горечью вязко осело где-то глубоко внутри, но медлить уже было нельзя.

«Я чувствую, он совсем близко, – Орни уже почти кричала. – Страшно. Это так страшно».

Мы шли, то и дело чувствуя на себе взгляды прохожих. Слышали их восклицания, неясное восхищение, что оставляли после себя лёгкую неловкость.

Орни шептала что-то на своём чудаковатом языке, а я постепенно чувствовала, что впадаю в транс, как тогда, на поляне. Зрение стало неправильным: ярко-красные полосы Даров

лентами поплыли в воздухе. И одна самая яркая – для меня. Казалось, она живая: протяни руку и поймашь за алый кончик, но нет, руки схватили лишь воздух. Всё ещё приоткрытая карта восторженно запищала, улавливая нужные скопления Дара, и я рискнула идти следом за лентой.

Быстрее ветра, сильнее жизни, не чувствуя под собой ног. Взобралась по так удачно повернувшейся трубе вверх по стене здания, оставляя людей, ошеломлённых моим поступком, где-то внизу. очередной небоскрёб сменился небольшим домом с покатою кровлей. Какой безумный архитектор строил дома так вразнобой?

Высотка, на которую я взобралась, сменилась пятиэтажкой со скошенной вбок крышей, и пришлось стремительно планировать вниз. Крылья, я снова могла их воссоздать! Восторг вперемишку со страхом охватывал каждый раз, когда я спускалась с очередной высотки прямоком вниз. Сердце колотилось быстро-быстро, грудь сжималась, выбивая все мысли из головы, кроме одной: дышать! Глоток воздуха, такой желанный и необходимый.

Алая лента стремилась дальше, через город, почти подведя к Нижним Кварталам. Вдруг она сверкнула ослепительным кончиком и, мигнув напоследок, будто растворилась в воздухе.

И только тогда мне удалось выйти из такого странного состояния. Горели щёки и судорожно работали лёгкие, будто не веря, что всё уже закончилось. Спину пекло неимоверно – крылья, благодаря которым я добавила себе манёвренности, исчезли.

Но отдохнуть было некогда – ещё не видя толком, чувствовала опасность. Теперь, без странного зренья, со спящей Орни, я осознала, что осталась одна.

Нижние Кварталы даже в дневное время вызывают трепет и страх. Дома тут одной высоты, но вечный сумрак и неприятие чужаков местными обитателями дали свои плоды – мало кто в здравом уме приходил сюда добровольно. Я здесь уже в который раз, но острое ощущение беды сегодня навалилось сильнее.

Спустившись с крыши дома на землю, я тут же об этом пожалела – вспышка, – и настала зловещая тишина. Даже как-то потемнело, хотя солнце ещё высоко. Тут кусты рядом со мной странно зашуршали, отчего я невольно попятилась.

Шаг. Ещё шаг. Медленный...

Громкие вибрации браслета, до этого покоившегося на руке, заставили вздрогнуть. В панике я попыталась снять резко активизировавшееся устройство, но задела какую-то из многочисленных кнопочек на гранях большой кнопки. И тут на всю подворотню громогласно разнёсся голос начальника:

– Леди Ро, где вас носит? Почему Кот один работает на объекте?!

– Я... я... отошла. Ненадолго. Важная улика. – Кусты вновь зашуршали, отчего я сочла за лучшее отступить к стене. Если что – заберусь по ней на крышу. – Да, естественно, касающаяся нашего дела. Отбой.

И ткнула по браслету.

Тем временем со всех сторон сгущались тени. По мере приближения они становились всё более осязаемыми, пока окончательно не превратились в крупных оскалившихся кошек. С яростным шипением одна из них прыгнула в мою сторону, а я не нашла ничего лучше, чем отшатнуться.

Хорошо, что у стены. Начала бочком-бочком двигаться к моей цели – труба стальными гранями приковала моё внимание целиком и полностью.

Однако. Бакэнэко. Грозная стая в образе кошек, и в этот раз я забралась на их территорию. О да, как же мне сегодня везёт! А следующим в списке Удачи что? Утопленники?

Я замешкалась, пропустила удар и едва не отлетела от стены, чудом удержавшись на грани. Но задела кошку, тут же кинувшуюся мне в ноги.

Больно, как же больно! Орава жадных до крови тварей буквально набросилась со всех сторон: сбоку, снизу, сверху! Множество когтей и зубов беспощадно вцепились в одежду.

Отплёвываясь от демонического облака и едва успевая уворачиваться, я даже не заметила, что за спиной была вожденная труба.

И, выгнувшись, выпустила искры.

Ага. Молодец. Умница просто.

Мало того, что кошки, естественно, просто впитали мой Дар и стали злее, так ещё со всей дури ударилась о трубу затылком, перед глазами засверкали звёзды. Уже уплывая в долгожданный обморок, услышала голос начальника:

– Я требую объяснений, Леди Ро!..

Ой, кажется, я всё же не выключила браслет.

Глава IX

Тайная жизнь недомашних животных

– Пришла как-то девица к любовнику в гости, открыла дверь, а там её муж сидит.

Раздались небольшие смешки и стук каких-то предметов о железо. Что за?...

– А он что? – полудетский голосок неприятно впивался в мозг, винтиком прокручиваясь в ушибленную голову.

– Да ничего. Та не растерялась и, недолго думая, как рывкнет: «Ах ты, Живоглот проклятый! А я тебя, поганца, по всему городу ищу!»

Раздался громогласный взрыв смеха, что прокатился по тёмному помещению, когда я смогла открыть глаза. Вопросов и непечатных эпитетов стало в разы больше. По ощущениям: руки связаны, ноги прикручены цепью – шевельни, и все всё поймут, а голову до сих простреливало болью. Класс. А ещё шутник Эш что-то кому-то заливал.

«Орни, малышка, ты как?»

В ответ лишь сонная тишина. Сонная? Что вообще происходит?

Очередная попытка открыть глаза увенчалась успехом: ух, всё так же темно, лишь в конце помещения играет огонёк. Более-менее привыкнув к освещению, я смогла разобрать нечто интересное: то, что я ошибочно посчитала за помещение, оказалось укрытием от дождя, наверное. А чуть дальше, около костра, сидело много бакэнэко. Очень много. И Эш. Действительно, он разительно отличался от своих сородичей, кошечки чуть ли не в рот ему заглядывали. Вот же кошара!

То есть он с ними заодно? Ответа на такой странный вопрос, естественно, не получила. И Орни как назло молчала.

Надо выбирать, однако расклад был крайне неудачный: я связана и под надзором, начальник ищет меня, а у нас в городе бродит несколько разбойников и один опаученный. Сколько же времени прошло?

И тут, как озарение, идея на грани фолла – в образе Леди Ро я становлюсь иной. Чуть выше и сильнее, одежда сейчас более плотная, но «я-настоящая» – в лёгком платье, тот, кто меня сковывал, не догадался меня нормально обыскать, и потому цепи и верёвки были поверх одежды.

После превращения всё должно получиться. По крайней мере, надеюсь, что не загоню себя в ещё большую ловушку.

Что ж, осталось сделать это незаметно. Все мысли ворочались со скоростью умирающих в полёте птиц, а тело почти окоченело – под навесом гуляли сквозняки, и то и дело обдавало холодом. Ещё раз посмотрела в сторону Эша и кошек – отвлечены полностью, тем более что пошёл новый виток анекдота.

Невольно взгляд зацепился за блеснувшие в свете костра когти одной бакэнэко – опасная сила в таких крохотных ручках.

Ещё раз глубоко вздохнула. Сейчас произойдёт. Всё быстро... Да пребудут с нами Боги!

Миг – тихий шелест, одна кошка дёрнулась посмотреть, но Эш отвлёк её какой-то фразой. Миг – и задираю ноги, пытаюсь выскользнуть из кандалов. Не получилось. Ещё одна попытка, и ещё, пока не наловчилась.

Кандалы приземлились прямиком в руки, есть! Миг – избавляюсь от цепей и прочей прелести заключённых, чтобы по-тихому уйти. Благо, на земле кто-то рассыпал солому, которая и смягчила падение горстки металлических предметов.

А дальше счёт пошёл на минуты – я слилась с полусонной Орни, выводя её из странного состояния, и схватила за хлыст – верное решение, он тоже часть артефакта, которая верну-

лась к хозяйке. Видимо, недалеко находился. Зацепилась за скат низкого дома и взбежала по стене. Но долго держать похитителей в неведении не вышло – кошки заметили моё исчезновение и с воплями поспешили в погоню.

Я что есть мочи мчалась по крыше, петляя и по возможности стараясь не шуметь, а сзади, грохоча как стадо слоников, радостно неслись кошки.

– Стойте! Да куда же вы, дамы?

Эш, будь он неладен, нёсся следом за ними и вместо того, чтобы помочь, нагло флиртовал с этими... этими кошками! И нет, я не ревную, Орни, мне некогда! Его светлая макушка промелькнула ближе, периодически казалось, будто он присоединился к погоне за одной несчастной букашкой, маленькой и такой большой одновременно по сравнению с малогабаритными кошками. Топот приближался, и я уже почти чувствовала смрадное дыхание смерти. Кто же знал, что способности артефакта не сравнимы с мощью этих кошек?

Вот и всё: последний дом на пути к цивилизации, дальше только Лесные Чащобы... Страшно, так страшно. Это чувство охватывало меня от кончиков пальцев и генерировалось в виде искр. Последствия. Не будь этих несчастных последствий, я бы не боялась встречи с бакэнэко в их промежуточном обличье. Стая кошек – и я, чей Дар – как закуска для пушистых демонов.

«Всё, край дома, дальше некуда». Уже доставая хлыст, обернулась. Кошки с шипением направлялись в мою сторону. Их антрацитовые тела с многочисленными пятнышками двигались пугающе медленно, синхронно, будто оттягивая момент нападения, играя. Кошки с мышкой, не иначе.

Вот одна из нэко сделала финальный рывок, и я приготовилась защищаться, занеся хлыст для наиболее подходящего удара. Вот и!..

– Бу! – Кот, до этого пропавший из виду, оказался за спиной, за что и поплатился.

Ему повезло, что на подошвах моих ботинок не было больших шипов, но это его не спасло. Действуя на рефлексах, и не замечала, что стало одновременно и жарко, и холодно, а потом и вовсе гневно, я выдохнула ему прямо в лицо:

– Зараза, у меня чуть сердце не остановилось! – Всё ещё по инерции размахивая ногами и руками, не заметила, что вот-вот взлечу подобно птичке. – Плохой кот! Очень плохой!

Но долго вымещать злость мне не дали: гравитация – страшная вещь. И мы благодаря ей падали. Недалеко, правда. Удивительным образом Кот своим длиннющим хвостом зацепился за конёк дома, прижав и меня к пушистому боку. Что ж, повисим.

– Ну и зачем ты это сделала?

– Я? Ты пугаешь, а я ещё и виновата? Хам!

И тут почувствовала, как чьи-то загибающие лапки начали прижимать сильнее, чем это положено по технике безопасности. Попыталась взбрыкнуть, но в таком полусогнутом положении сделать это было крайне проблематично.

В какой-то момент я извернулась и ущипнула его за что попало, отчего Эш взвыл и неожиданно меня отпустил.

Не успев даже вскрикнуть, я со всего маху приземлилась на стог сена, который по какой-то причине ещё не накрыли от дождливой осени. Запах скошенной травы окружил томным облаком, проникая в самую суть. Я как-то резко почувствовала, что в этой мешанине ароматов уже зреют нотки холодной осени, а с ней и зимних дней. Бал Межсезонья. Экзамены. Уже близко, лишь бы всё успеть.

Но в сторону лишние мысли. Это же так просто, не правда ли?

Сено запуталось в моих многочисленных косичках, но не так сильно, как могло бы быть. Постепенно, рывок за рывком, я смогла выползти из этой груды травы. И вовремя – рядом упал Эш. А сверху, используя крышу в качестве трамплина, одна за одной приземлились кошечки.

Никто бы и не подумал, что эта стая мирно мурлычущих существ бакэнэко – одни из самых опасных Духов в городе.

Но отвлекаться было некогда – трубный звук родился в самых глубинах Лесных Чашоб, отчего земля мелко задрожала, а воздух, казалось, стал густым и кислым. Похоже, это именно то, о чём я подумала.

Небрежное движение – и мой «радар» включился, однако больше никаких признаков жизни не подал. Ещё раз оглянувшись на Кота, тот сосредоточенно прислушивался. Тут нэко напряглись и зашипели на кого-то позади меня.

«Уйти из этого жуткого места и спрятаться», – кричала маленькая девочка по имени Нора.

«Надо решить проблему», – только и ответила бы Орни.

Нижний Квартал, до этого грязный и обшарпанный, окутало туманом. Лишь на миг прикрыла глаза, а кругом уже был сплошной лес. Еловые ветви шевелились от невидимого ветра, странная мелодия звенела в ушах. Там, где только что был бакэнэко, темнела только непроходимая лесная чаща. И туман. Он пугающе стелился у ног, забирался чуть выше подобно гигантской кобре и даже, казалось, шипел.

«Надо двигаться дальше». – Орни сладко потянулась и зевнула.

«Малышка, ты проснулась! Тебе требуется пища?»

«Нет, всё хорошо, нэко – отличный источник».

Не став заострять внимание на этой мелочи, я продолжила движение.

Каждый шаг будто эхом отражался от земли, туман разносил мелодию ветра, становилось жутковато: неестественная тишина нарушалась звуком моих шагов, однако это ни капли не успокаивало.

– Вуууу! – протяжный звук пришёл откуда-то сзади.

– Вуууу... – вторило нечто.

– Ай, только не за хвост! Ищи себе другое место дис... дис... Больно же!

О, нашёлся – ни с кем другим Эша не перепутать: особый тембр голоса, мурчащие нотки и одежда, странная, вызывающая чувство диссонанса. Но на кого же был направлен его гнев? Рядом же больше ничего не было.

Однако как же я обрадовалась, что не одна в этом лабиринте леса. Леса. Иллюзия? Попыталась дотянуться до своих сил, но тщетно. Ни их, ни любой другой магии не ощущалось. Но так ведь не может быть, правда? Одно мгновение – и лес заполнил Нижний Квартал.

Эш тоже чуть было не скрылся в тумане, но я в последний момент успела схватить его за руку, буквально вцепившись что есть силы в грубую кожу обрезанных перчаток. И потянула.

– Ну же, давай, хватайся за меня! – Страх остаться одной, помноженный на непонимание, принёс свои плоды: Кот перестал кричать на неизвестных «лэров без капли совести» и наконец-то осмысленно огляделся.

– Леди? Что происходит? Где мы?

Но тут же замолчал, глядя прямо мне за спину. Тут трубный «вууу» в очередной раз пролетел сквозь время – похоже, надо уходить отсюда, пока нечто нас не прибило. Так, по чистой случайности.

Не сговариваясь, я и Кот спиной начали тактическое отступление куда-то в сторону. Не видно ни единой черты, однако в этой ситуации выбирать не приходилось: любой путь подальше от протяжного «вууу» – правильный.

Продираясь сквозь чащу непонятного леса, мы наткнулись на кирпичную кладку – кусок был небольшой, всего пару метров в ширину и высоту. Было видно, что это часть дома.

– То есть мы по-прежнему в Нижнем Квартале? – зашептал Эш прямо в ухо, отчего сотни внезапных иголок прокатились по телу.

– Скорее всего, да, – так же, на грани слышимости, ответила я, – предполагаю, что это иллюзия.

На этом разговоры пришлось прервать, потому что мы опять наткнулись на часть дома, только уже из металла, высотка, скорее всего, а рядом обнаружился забор.

– Да уж, – продолжал шёпотом возмущаться Кот, – и откуда этому лесу только взяться? Эх, сюда бы карту, а так ничего не ясно, где мы? Да и где все люди?

Я промолчала, не зная, что на это ответить, но тут в голову пришла идея.

– Точно, ты гений! Карта! – выпалила громче, чем следовало, о чём тут же пожалела.

В этот раз не было никаких «вуууу». Просто в какой-то момент тишина стала густой и непроницаемой, отчего я схватилась за кнут на поясе, а Кот, явно нервничая, выпустил когти и встал чуть впереди меня.

Но всё произошло быстро – в какой-то момент туман у ног ожил и оплёл нас кольцами, держа на удивление крепко, а прямо перед мордой Эша материализовался человек. С виду обычный житель Среднего Квартала, однако его глаза, затянутые туманом, не давали усомниться – он тот, кого я искала.

Но порадоваться этому факту не дали: Туманный – так я его прозвала – как-то на диво легко исчез на миг, чтобы попытаться атаковать снова.

Всё ещё дёргаясь в путах, я добила немалых успехов – смогла понять, что придушить меня или как-то навредить эти штуки не хотят, однако вырваться просто не представлялось возможным. И тут я заметила одну странность – Кот, продолжающий наносить безуспешные удары по воздуху, всё больше злился. Этот Туманный не делал попыток драться, он будто... Ох, чёрт!

– Эш! Подожди, пожалуйста, – почти вырвавшись, прокричала что есть сил.

– Моя Леди, я тут слегка занят. Не могла бы ты чуть-чуть подождать?

– Эш, пожалуйста, остановись. Он же не причиняет тебе вреда, верно? – Да, сказано было излишне громко, однако Кот заинтересованно повел ушами. – Мне кажется, он просто хочет нас разделить.

Вот теперь нэко не просто наострил уши, но и загривок встопорчил. Он остановился – Туманный тут же нанёс удар, отчего Кот слегка пошатнулся, но всё же устоял на своих двоих.

– И это ты называешь «не причиняет вреда»? Да он мне чуть плечо не пробил. Бедная моя шкурка.

И занёс когтистую руку. Но снова прошил лишь воздух.

«Орни, я знаю, что ты мне обычно не помогаешь в таких ситуациях, однако я попытаю удачи: ты когда-нибудь встречала нечто подобное раньше, до меня?»

Та ожидаемо промолчала. Но потом всё же ответила:

«Возможно, всё у нас в головах».

Да уж, неоценимая помощь, а главное, какое время для философских изречений! Очередная попытка вырваться из призрачных пут удалась, но долго радоваться не пришлось. Извиваясь, словно стая змей, туман потянулся за мной по пятам, и я, не сбавляя скорости, устремилась за Котом, вновь исчезающим в тумане. Вот же ж!..

В отчаянии хватала воздух, однако чуда не произошло – Туманный всё же добился своего: Кот исчез в тумане, оставив меня наедине с туманными же змеями.

Глава X

Тупик Туманного

Иногда кажется, что все проблемы навалились на тебя скопом и ты физически не справляешься, а нет, через некоторое время перед тобой открываются новые горизонты. Сил по-прежнему нет, но вот желание что-то изменить появляется. И тогда на помощь приходит воля.

Странное терпкое ощущение пустоты почти оставило. А всё зараза Кот. Ему же чётко сказали: жди и не отходи далеко, пожалуйста. Но нет же, понёсся в неизвестном направлении уничтожать зло и спасать прекрасную даму. Про себя хмыкнула: кого-кого, а Нору прекрасной дамой может назвать только папа. И то только потому, что я его дочка.

Отпугивание змей хлыстом натолкнуло на мысль. Точно, до прихода этого тумана я хотела проверить, работает ли карта в принципе. Змеи тем временем сложились клочками тумана и почти рассыпались в воздухе. Надо двигаться хоть куда-то, пока не вернулся Туманный и его твари.

Карта невесомо лежала на ладони, излучая еле видимый свет. Да, при желании можно было использовать её чаще, но сейчас это был откровенный провал.

Ровные квадратики домов по-прежнему наполняли пространство карты, пара искр – и красная точка стоит в центре здания. Сбоит «радар», что ли?

Решив двигаться вдоль предполагаемого дома, с удивлением нащупала дверь. Потянула на себя. Та нехотя отворилась, чтобы издать вопль умирающей лошади. Ужас!

Пару метров преодолела без происшествий, но даже с картой дела не ладились так хорошо, как бы этого хотелось. Она показывала только дома и основные дороги, что естественно. Пройдя ещё немного, я со всей дури вписалась в столб, а потом нашла бредущего словно во сне человека. Мужчина не реагировал на окрики и не сдвинулся с намеченного курса, даже когда я подошла вплотную.

Пустые белёсые глаза смотрели куда-то сквозь меня. Стало настолько жутко, что я отскочила в сторону и, решив разобраться с пропажей Кота, прошла на ощупь ещё немного. Как и ожидала: стоило обернуться – мужчина скрылся в тумане. Так что карта не сильно радовала. Но это было хоть что-то.

За очередным поворотом я услышала вой. Тот самый, от которого по телу пробежали мурашки. Стало так холодно и безнадежно.

«Где этот нэко, когда он так нужен? – решила заглушить странную меланхолию злостью, я почувствовала, как меня постепенно отпускает. – Надо убираться отсюда!»

Очередной поворот занёс меня не на центральную улицу Нижнего Квартала, как показывала карта, а почему-то в какую-то подворотню. Было темно и сыро, сквозь деревья проглядывали осколки домов, местами виделись остатки фонарей и целая телега сена.

О, похоже на нашу отправную точку. Тут даже не было аномальной тишины. Только чьи-то стоны. Стоп, тут есть кто-то ещё?

Всё так же с помощью карты, то и дело натываясь на многочисленные вещи, внезапные углы прилавков и прочие следы цивилизации, я всё же нашла источник шума – маленький сгорбленный человек лежал, свернувшись калачиком, и тихо плакал.

– Эй, – в ответ человечек вздрогнул всем телом и мелко затрясся, – с вами всё хорошо?

Он всё же повернулся ко мне и заплакал ещё горше.

– Ну ты чего?

Подошла ближе, пытаясь успокоить, но тот лишь сильнее затрясся. Пришлось остановиться.

– Я, – неожиданно заговорил человечек, – я правда не хотел. Она не обращала на меня никакого внимания!

– Кто она? – Уже окончательно запутавшись, я просто сделала неосторожный шаг назад. Но тут он продолжил:

– Правду говорят, что вы работаете в Управлении? Я правда не хотел, но мисс Питт даже отказалась со мной разговаривать. «Лучше общаться с цветами, чем с тобой!» Это несправедливо! Я же со всей душой, а она...

Он снова сгорбился и заплакал. Вот и помогли следствию. И это преступник? Мужчина просто запутался.

Но тут мои терзания прервала Орни: «Он нарушил закон и, вероятно, совершил преступное нападение. Это неправильно. Наша задача – защищать мир, а не потакать капризам преступников, Нора».

«Однако он не совсем виновен. Надо разобраться».

Малышка обиженно засопела, но я решила не разводить демагогию.

– Уважаемый, всё хорошо. Правда. Следствие разберётся, и всё будет так, как надо. Я обещаю.

– Спасибо, Леди Ро.

Мужчина перестал горбиться, даже слёзы успели высохнуть.

– Только у меня одна просьба: сидите здесь и не высовывайтесь: опасный преступник разгуливает по городу, нам стоит быть осторожными.

Закрепив его за местом с помощью привязки, благо, силы ко мне вернулись, я пошла дальше. Конечно, стоило отвернуться, мужчина исчез. Поставить бы на него маячок, чтобы не сбежал, но... Чего нет, того нет.

На ощупь, постепенно передвигаясь вдоль стен, начала уже более-менее ориентироваться на местности. Орни тёплым огоньком грела где-то внутри, а в теле зрела радость, что я не Нора, а Леди. Ведь хорошо же быть лучшей версией тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.